

Олег Казаков

ЗЕЛЕНЬКИЙ ДОГОВОР

2-я Галактическая

Олег Казаков

Зеленый договор

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Казаков О. В.

Зеленый договор / О. В. Казаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2013 — (2-я Галактическая)

Планета с кислородной атмосферой — настоящая и единственная жемчужина на сорок световых лет вокруг. Но подготовка к колонизации находится под угрозой... На помощь исследователям летит спасательная партия. Тайны планеты начинаются с чудовищной многолетней электромагнитной бури, блокирующей связь с поверхностью... Спуск вниз опасен, возможен полный отказ электроники. Как добраться до людей внизу, оказать им помощь и отправить сигнал на оставшуюся на орбите космическую станцию?..

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Объект	6
Глава 2. Высадка	16
Глава 3. Молодые нубы	26
Глава 4. Близкие контакты второго рода	34
Глава 5. Водопад	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

Первый луч света показался из Восточного полюса точно по расписанию. С каждой минутой он становился все ярче и ярче, распространяясь по Главной оси. Небо над поселком начало светлеть, а огни на той стороне мира – гаснуть. Главная ось уже начала нагреваться и накопившийся на ней за ночь конденсат бурно испарялся, быстро превращаясь в облака. Увидеть главную ось такой, когда она еле-еле освещена, но уже покрывается слоем облачности, можно было только в эти ранние минуты, при первых лучах нового дневного солнца. Наконец створки Восточного полюса раскрылись полностью, и из него выплыл ослепительный огненный шар и медленно направился на запад. Новый день начался. Противоположная сторона мира затерялась в дымке испарений, заполняющих атмосферу. Только линия горизонта, загибающаяся к северу и югу, указывала на то, что мир Базы все-таки замкнут...

С просторного балкона второго этажа, где Игорь устроил себе летний кабинет, открывалась прекрасная панорама на поселок, дальние леса, за которыми угадывалось Экваториальное море, и несколько больших городов почти у самого горизонта. Дальше все терялось в голубом небе, наполненном сиянием солнца. При желании в телескоп, и даже в обычную подзорную трубу, можно было бы увидеть и Восточные и Западные горы, окружающие полюса... Игорь любил эти рассветы на Базе, ничего подобного нельзя было увидеть ни в одном из обитаемых миров.

Откуда-то издали послышался непонятный грохот и топот. Поморщившись, Игорь отключил изображение и огляделся в своей каюте, прислушиваясь.

– Мери, что происходит? – спросил он в пустоту.

– Капитан наконец-то проснулся и прочитал входящую почту, – отозвался приятный женский голос по интеркому.

– И он решил начать утро с пробежки по коридору? – усмехнулся Игорь...

Глава 1. Объект

– Главный, это Хорек, продолжаем осмотр. Видимых повреждений нет, габаритные огни отключены, свет в иллюминаторах не наблюдается, работает навигационный маяк. Как поняли, прием.

– Понял, Хорек, продолжайте облет. Без ответа.

Донесшееся из динамиков шипение быстро прекратилось, как будто отвечавший передумал говорить и выключил передатчик. Сидевший за пультом кряжистый широкоплечий гражданский покосился на стоявшего у экрана радара высокого и статного полковника, а затем слегка склонился к своему соседу, капитану корабля и спросил вполголоса:

– Что за странная формула, «без ответа», у нас обычно говорят «конец связи» там, или «аут»...

– Военные, свой этикет, свой жаргон, – отозвался капитан.

Динамики снова зашипели, сквозь помехи раздался новый доклад:

– Здесь Хорек. Облетели корму, двигатели заглушены, по левому борту открыты створки посадочного ангара. Прием.

– Не понял, повторите, – отозвался полковник, – Ангар открыт? Прием.

– Повторяю, ангар открыт. Разрешите совершить посадку? Прием.

– Здесь Главный, посадку разрешаю, Хорек, после посадки выпускайте разведгруппу и входите внутрь. Прием.

– Понял, выполняю. Без ответа.

Гражданский развернул на своем экране какие-то схемы. Капитан склонился к нему.

– Что тут у тебя? Вот, левый борт, вторая палуба, – ткнул он пальцем в схему, – увеличь. Вот вход. Полковник – шлюз со стороны кормы, в центре ангара!

Полковник кивнул и подошел к гражданским, теперь все трое рассматривали схему станции. Мостик корабля был мягко освещен рассеянным верхним светом, дежурная смена занималась своими делами на местах. Откуда-то из-за переборок доносилось тихое гудение, а за передним смотровым экраном горело местное солнце, забивая своим светом всё звездное небо, отчего казалось, что кроме одного светила на черном небе больше ничего нет...

– Полковник, вы же на инструктаже не давали группе распоряжений проникать на станцию? – обратился к военному гражданский капитан.

– Ситуация изменилась, – ответил полковник, – мы рассчитывали на обрыв связи из-за поломки передающего оборудования, а тут совершенно заброшенный объект. Нам надо выяснить, что с персоналом. Да вы не волнуйтесь, группа подготовленная, им не привыкать...

Прошло несколько минут.

– Хорек Главному, – донеслось из динамика, – Посадку завершил, выходим. В ангаре темно. Вижу шлюз, идем внутрь. Прием.

– Понял, выполняйте, докладывайте о гравитации и атмосфере. Прием.

– Гравитация 0,7, атмосферы пока нет. Проходим шлюз, – в динамике зашипело, переходный тамбур заполнялся воздухом, – автоматика на входе работает. Идем внутрь. Без ответа.

Но связь не отключилось, было слышно, как гремят рычаги стопоров и с шипением отходит люк.

– Здесь Хорек, мы внутри, освещения нет, атмосфера 0,5, температура минус сорок по Цельсию. Жду указаний. Прием.

– Хорек, даже при нормальной атмосфере оставайтесь в скафандрах, – распорядился Главный.

– Разрешите, полковник? – спросил гражданский специалист, – Хорек, здесь Основа, слева от шлюза в пяти метрах проход в аппаратную ангара, идите туда. Прием.

– Подтверждаю, выполняйте, – сказал полковник.

– Принято, видим дверь, – отозвался Хорек, – незаперто...

– Осторожно, там ступеньки... – крикнул гражданский.

– Оу, бл... спасибо что предупредили, Основа, мы внутри, оборудование отключено, других выходов нет. Прием.

– Хорек, справа от входа в дальнем углу шкаф аварийной службы, откройте его. Прием.

– Вижу, красный. Открыли, обесточен. Прием.

– Хорек, в верхнем ряду два металлических диска со скобами под захват, шириной в ладонь, поверните красный в вертикальное положение, если примерз или заржавел, можете прогреть по кругу автогенном. Прием.

– Идет, туго правда. Готово. Загорелось аварийное освещение. Что дальше? Прием.

– Поворачивайте второй диск. Прием.

– Выполняем... пшш...

Полковник повернулся к инженеру:

– Игорь, откуда вы узнали об этих шкафах?

– Я еще перед вылетом заинтересовался оборудованием станции, на ней явно кто-то из ветеранов командовал, они заказали аварийные стенды старого образца, с ручной механикой. Хорошее надежное и зарекомендовавшее себя оборудование. У нас у самих такие же стоят, мы даже не меняли на новые модели... Свет у них уже есть, значит можно попробовать оживить станцию.

– Основа, это Хорек, пульт включился. Прием.

– Хорек, это Основа, в центре стенда монитор и точки подключения, вы можете скачать оттуда схемы помещений и маршруты проходов в свои коммутаторы. Там же связь и управление со всеми аварийными узлами станции. Запустите все, подключите аварийное освещение. Проверьте атмосферу и гравитацию по палубам. Прием.

– Понял, выполняем. Мы протянем кабель до челнока и скинем через него вам всю информацию...

– Отставить, Хорек, – вмешался полковник, – отправьте катер назад за второй группой. После подключения света начинайте осмотр станции. В первую очередь пройдите в центр управления. Прием.

– Есть отправить катер. Приступаем к осмотру. Без ответа...

Совсем недалеко от большой, затянутой белыми облаками и сполохами полярных сияний планеты и ее луноподобного спутника, посреди пустоты великого космоса плавало в пространстве небольшое пылевое облако, стянутое объединенным тяготением двух небесных тел, точка Лагранжа. Каким-то образом за миллионы лет сюда попадал весь окрестный мусор и так здесь и оставался. Но вот внутри этого призрачного облачка загорелся огонь, начала оживать станция, выбравшая это место стабильности для постоянного базирования. А рядом с ней висела маленькая серебристая стрелка исследовательского корабля, прибывшего со спасательной экспедицией. Там, в штабе переоборудованном из двух соседних кают, шел жесткий спор.

– Полковник, вспомните, как нас сюда послали, – громко и торопливо говорил капитан корабля, – нас сорвали с задания, два месяца курочили корабль, прилепили к верхней палубе вашу халабуду...

– Но-но, Джо, – вспыхнул полковник, – это штурмовой десантный корабль класса «А», батальон штурмовиков, сорок бойцов, готовых на все. Вы – только средство доставки... К тому же вы стояли в очереди на получение полета, до ближайшего задания было лет десять, а экипажей на Базе собралось больше тридцати и продолжали прибывать. Вам просто повезло, что потребовался быстроходный мощный корабль, который мог бы обогнать колонизатор...

– Вот именно, – вступил в спор инженер и планетолог Игорь, – Вас доставили, чтобы восстановить связь со станцией и обеспечить безопасность колонизаторского корабля, а в дальнейшем высадку на планету. Сейчас вы можете заняться станцией и добывающим комплексом на спутнике, а мы как исследовательский экипаж, спустимся на поверхность и изучим обстановку. Найдем наземную базу и узнаем, что тут произошло. Через два года прилетит колонизатор и вы займетесь выполнением своей задачи.

– Вы, исследователи, привыкли действовать сами по себе, в одиночку, – заговорил полковник, – это заметно даже по вашему кораблю, где вместо стандартного экипажа сидят всего двое гражданских. Конечно, ваши заслуги всем известны, но экспедиция перешла в стадию военной операции и принимать решение буду я. Вы должны подчиниться старшему по званию.

– Полковник Ковальски, я хочу заметить, что двух человек в экипаже вполне достаточно, а избыточное количество пассажиров приводит к неоправданной нагрузке на корабельные службы... – раздалось откуда-то из-под потолка.

– Мери, не вмешивайся, – произнес капитан, ухмыльнувшись – а вы полковник, повежливей с кораблем, а то она начнет за вами в ванне подглядывать... Мы благодарны вам за помощь военных техников, которые несут вахту на мостике, но и сами мы справлялись без каких-либо проблем.

– Да, я все время забываю, что ваш искусственный интеллект считает себя членом экипажа... – пробурчал полковник, – предлагаю все же состыковаться со станцией и провести полный досмотр, ваш челнок отправить на местную луну, к добывающему комплексу. Потом решим, что делать дальше.

* * *

– «Красавица Мери» стометровым клинком стремительно рассекала пространство, гарда зеркала-отражателя прикрывала пузыри внешних ангаров в наверху, звезды пронеслись по сторонам...», слушай, что за бред ты мне подсунил, какое зеркало, какие звезды по сторонам? Этот журналист никогда в иллюминатор не смотрел? «Она неслась сквозь туманность, разметая космическую пыль во все стороны...» Осталось добавить про рев моторов, шелест эфира и странные скрипы за внешней стороной обшивки... И габарит у нас триста метров.

– Да не переживай ты так, хорошая статья, чуть приукрашенная для привлечения читателей... – лениво отозвался Игорь.

– Какое «приукрашенная»? У него здесь фантастический боевик какой-то, а не описание исследовательского полета. Красавица и чудовища. Я согласен, ты похож на чудовище, а я-то причем?.. – Джо, капитан исследовательского корабля, отбросил в сторону планшет со старой заметкой, которую переслали на корабль уже после отлета с Базы, – сколько до стыковки?

– Три минуты, капитан, – донеслось откуда-то сверху.

– Как в старые добрые времена, сидим вдвоем в рубке, занимаемся своими делами... – произнес Игорь.

– А стадо мамонтов, в лице батальона штурмовиков, совершает утреннюю пробежку по главному коридору. Им хоть сказали, чтобы они в ногу не бегали?

– Боишься, что они конструкцию в резонанс введут или с разбега проломают кормовую переборку? – спросил планетолог.

– Да ничего я не боюсь, просто каждое утро это бум-бум, бум-бум... Может их правда сплавить вниз, пусть проветрятся...

– Пока не знаю, странная какая-то планета здесь, кругом магнитные поля, радиационные пояса, электрические бури, снизу ни одна связь не работает, одни помехи. Одна радость, что кислородная атмосфера, единственная пригодная для колонизации точка на сорок световых лет.

– Её нашли автоматы-разведчики, – напомнил капитан, – сразу решили колонизировать, посчитали, что вытащили счастливый билет. И станцию эту прислали, переделали транспортный корабль, подумали, что этого достаточно, вместо стандартной разведки.

– Так это понятно, База с каждым годом улетает все дальше, времени не было на дальнюю разведку, и ситуация на Базе была достаточно напряженной, население зашкаливало, последняя колонизация была в прошлом веке... Так, стоп, зависли! Выпускай рукав!

– Выпускаю! Есть наведение! Касание! Захват! Все, можно стягивать! – капитан переключил связь – Станция, слышите нас?

– Слышим, готовы вас принять! – отозвались динамики.

– Выпускаем штанги упоров, рукав тамбура подсоединен. Поднимайте посадочные платформы!

– Выполняем!

«Красавица Мери» висела над корпусом станции, соединенная с ней тонким рукавом переходного шлюза. Навстречу кораблю с верхней палубы станции поднимались три пары больших платформ, с надувающейся на ходу пористой контактной поверхностью. На эти платформы, мягко охватившие исследователя, и легла «Мери». На краях платформ поднялись и закрепились магнитные захваты. Платформы опустились вниз, притянув два объекта друг к другу.

– Станция, стоп! – скомандовал капитан, – выпустите со своей стороны два переходника на второе и пятое гнездо... У вас на верхней палубе есть атмосфера?

– Нет, – отозвалась станция, – полковник распорядился не поднимать давление.

– Все, конец связи! – капитан отключил пульт и поднялся с места, – Представляю, как это выглядит со стороны, кирпичик станции, сверху прицепилась длинная как стрела «Мери», а на ней, как рыба-прилипала кургузый штурмовой транспорт... Как детская пирамидка.

– Похоже, только размеры у пирамидки километровые... Джо, пошли, прогуляемся по станции, – предложил Игорь, – можем полковника с собой взять...

– Тоже дело, а можем присоединиться к одной из групп досмотра...

В нижнем трюме царил деловая суматоха. Катер исследователей откатили к носовой переборке, чтобы освободить центр трюма. Группы штурмовиков облачались в легкие скафандры и одна за другой уходили вниз, в переходные тамбуры.

– Где полковник? – спросил Джо у часового, стоявшего возле входа в первый шлюз.

– Ушел на станцию! – прокричал часовой, – вы можете его найти в центре управления, идите с шестой группой, они вас проводят...

Джо и Игорь в сопровождении четверки штурмовиков перешли на станцию, на верхнюю стыковочную палубу. Здесь было сумрачно, горели только редкие и тусклые аварийные лампы.

– Идем вниз, – скомандовал сержант-командир группы.

Штурмовики ошетинились стволами карабинов, взяв исследователей в кольцо.

– Вы считаете, что на нас могут напасть? – поинтересовался Игорь.

– Нет, – ответил сержант, – станция покинута, просто обрабатываем инфильтрацию...

Вот здесь переход на нижнюю палубу...

Заброшенность и запустение царило всюду, иней на стенах и замороженная пыль везде где только можно, задраенные люки, закрытые створками иллюминаторы, даже аварийное освещение время от времени моргало, оставляя людей в кромешной темноте.

– Мы осматривали кормовые палубы, – рассказывал сержант, – ощущение, что станция законсервирована и полностью оставлена. Шлюзы работают, но часть уже приходится открывать вручную. Давление медленно растет от бортов к середине корпуса, в центре оранжереи, там нормальный свет, почти полная атмосфера, но температура минус пять. Часть кают задраена, полковник приказал не вскрывать, пока не осмотрим всю станцию, но мне кажется, там

нет никого, просто хозяева закрыли за собой, уходя, в доступных каютах почти все личные вещи отсутствуют... Вам сюда, центр управления!

Пройдя воздушный шлюз, Джо и Игорь вышли в ярко освещенное помещение. Несколько техников занимались пультами и терминалами, в центре у главной стойки стоял полковник и два старших офицера.

– А, это вы, – кивнул полковник исследователям, – можете снять шлемы, здесь нормальная атмосфера... Мы проводим частичную расконсервацию.

– Уже нашли что-нибудь? – поинтересовался Джо.

– Да, журнал капитана, кто-то пытался его стереть, но достаточно коряво. Наш спец смог его восстановить, правда частично. Персонал покинул станцию и присоединился к наземной базе. Причину эвакуации нам пока выяснить не удалось. Консервация проведена достаточно грамотно, но на первый взгляд в большой спешке. Часть источников питания не были переведены в режим накопления, и не все потребители были отключены, что вызвало разряжение и перебои в энергообеспечении.

– А радиосообщения с поверхности есть? – спросил Игорь.

– Нет, связь осуществлялась по лазерному лучу, – ответил старший офицер, – радиосвязь невозможна, сплошные шумы, помехи, наведенные поля... Вот послушайте.

Офицер покрутил верньер на пульте, в громкой связи зашипело, затрещало, что-то гукало, сигнал то усиливался, то затухал. Офицер отключил звук.

– И вот так по всем частотам. Радиодиапазон забит полностью, остается только оптика. Самое неприятное – мы не можем определить месторасположение наземной базы. Координат нет, сообщений или каких-либо записей о ней тоже... Осталась только картография, причем достаточно подробная.

– И как давно здесь нет людей?

– Трудно сказать, лет тридцать, тридцать пять. Почти сразу после того, как было получено последнее сообщение. Или даже чуть раньше. Оборудование было поставлено на автоматическую отработку квитанции раз в неделю, но содержимое сообщения утеряно, а питание передающих антенн отключилось, возможно сбой питания, может еще какая причина, проверяем пока.

– Да, именно потеря связи заставила командование послать нас сюда, – заметил Джо, – полковник, вы уже решили, что ваши люди будут делать дальше?

– Разведка отправляется на луну через два часа, осмотр станции продолжится еще пару дней, мы пытаемся найти любую полезную информацию...

– Если вы не против, полковник, подключите в сеть Мери, она вам поможет с поисками и регулировками на станции, – предложил Игорь, – мы осмотрим трюмы, если не возражаете, там, согласно спецификации, должны быть добывающие и строительные комплексы.

– Любая помощь специалистов нам не помешает, – кивнул полковник, – офицер, верните шестую группу, пусть идут с гражданскими.

...Небольшой отряд спустился в межтрюмную переборку.

– Пойдем вниз? – уточнил у планетолога сержант.

– Нет, в трюмах должна быть отрицательная гравитация, грузы крепились к потолку, а нижние створки оказывались крышками. Пойдем через верхний шлюз, нам надо просто проверить что внутри...

– А в шлюзе придется вставать на голову... – засмеялся один из пехотинцев.

– Отставить смех, – скомандовал сержант, – заходим внутрь! Задраить переборку! Выравнять давление!

– Держитесь за скобы, сейчас будет невесомость, – предупредил Джо.

Зашипели клапаны, люди повисли посреди шлюза и начали переворачиваться, хватаясь за скобы на стенах. Люк, ведущий в трюм, подался назад и с легким шорохом откатился в сторону.

– Песочек в шарнирах, однако, – заметил Джо, – заходим, осторожно.

Первый трюм оказался совершенно пуст, огромное темное пространство с кружащейся в лучах фонарей пылью, разбросанным по палубе кускам такелажа, замороженными погрузчиками, и наглухо закрыт сверху, или снизу, по отношению к остальной станции, надежными трюмными крышками.

– ГБП отсутствует, – отметил Игорь, осветив своим фонарем все углы.

– Грузовая безатмосферная платформа? – спросил кто-то из пехотинцев.

– Да, она входит в комплект каждого трюма, для погрузки и доставки груза к терминалам, – Игорь сверился с коммуникатором, – по записям суперкарго, которые нам передали перед отлетом, здесь были добывающие комплексы для спутника. Похоже их успешно выгрузили. Пошли во второй трюм, там должны быть элементы куполов и оборудование колонии. Платформу могли загнать туда или оставить на луне.

Переход из трюма в шлюз, из шлюза в переборку и снова в шлюз с переворотом на голову занял пару минут. Но на входе во второй трюм возникла небольшая проблема.

– Красный датчик! – предупредил один из штурмовиков.

– Внимание! Закрепитесь всем! – скомандовал сержант, – возможна утечка, атмосфера отсутствует.

Люк отошел и группа вошла в трюм. Гравитация в трюме была, хотя и слабее, чем в первом.

– Осмотреться! – распорядился сержант.

– Одна из крышек не до конца накатилась, – заметил Джо, – надо подняться наверх, запустить замыкатель. Если питания нет, придется вручную. А в трюме пусто, колонию отправили на спутник...

Как и предполагал Джо, механизм, закрывающий крышки, оказался обесточен, но в шестернях открытого редуктора были отверстия для вставки рычагов и с помощью пары найденных в трюме ломов крышку совместными усилиями удалось сдвинуть с места.

– Берегись, выдергивай лом! – закричал сержант и люди отпрыгнули в сторону.

Шестерни медленно завертелись, многотонная конструкция плавно пошла по направляющим и, удерживаемая огромными гидрорычагами, неожиданно мягко легла на пазы, запечатывая помещение.

– Масло замерзло, загустело, – отметил Джо, – магниты должны сами прихватиться, а на обшивке сейчас внешняя крышка должна накатиться под собственной тяжестью, если не примерзла...

Глухой удар снаружи подтвердил слова капитана.

– Шестая группа, что у вас там происходит? – раздалось в интеркомах.

– Главный это шестая, – доложил сержант, – устранили разгерметизацию.

Игорь проверил скафандр.

– У нас воздуха на сорок минут, быстро идем в третий и четвертый и на перезарядку...

Напоследок он окинул взглядом пустой трюм, отметив про себя, что и здесь не оказалось грузовых платформ...

* * *

... – Итак, подведем итоги, – полковник обвел взглядом собравшихся, – первая из поставленных нам задач выполнена, мы добрались до места и устранили обрыв связи, с сегодняшнего дня со станции пойдут сообщения на базу и на колонизаторский корабль...

– И всего через четверть века База об этом узнает, – не удержался Игорь, – прошу прощения, полковник, продолжайте.

– Осмотр станции завершен, энергоснабжение восстановлено, оранжереи готовы начать производство протеина и прочие прессованные водоросли. С поверхности спутника докладывают, что добывающий комплекс развернут и работает, купол колонии установлен и обкладывается породой из отвалов горной добычи, постепенно он заполняется воздухом и к прибытию колонизатора там вполне можно будет жить. Развернуты поля солнечных электростанций, шахты работают в автоматическом режиме, производится металл и добывается руда разных минералов, складированная в отвалах согласно плана, в тех местах, где будут перерабатывающие заводы. Строятся корпуса плавильного завода, установлен и работает один корпус металлообработки. Установлена связь комплекса и колонии с ЦУ станции и с нашими кораблями, управляющие цепи объединены в единую сеть. В целом, если не считать отсутствия людей, на луне все идет по графику, да и здесь, на станции, особых сбоев не обнаружено.

– Вы планируете расконсервировать станцию? – спросил Джо.

– Пока нет, оранжереи работоспособны, людей на станции нет, автоматика работает на двадцати процентах мощности. Я не собираюсь сидеть здесь два года и ждать пока прилетит пополнение. Есть несколько странностей, на которые я хотел бы обратить ваше внимание, – полковник сделал небольшую паузу, переключил у себя на планшете какой-то экран и продолжил, – Во-первых, до сих пор необъяснимое отсутствие персонала на станции, причина эвакуации до сих пор непонятна, во-вторых, отсутствие связи с наземной базой и самих координат базы, в-третьих, технически безграмотная попытка уничтожения журнала капитана станции неизвестным лицом, в-четвертых, в одной из кают обнаружены, как бы сказать, замороженные отходы жизнедеятельности...

– Человек? А чья была каюта? – спросили сразу несколько голосов.

Полковник развернул на общем настенном экране несколько снимков со своего планшета.

– Похоже, кто-то жил здесь на станции уже после консервации, – сказал он, – обычная, подвернувшаяся по случаю каюта, пустые кислородные баллоны, разорванные упаковки с продуктами, разбитая электроника, как будто она разбиралась в поисках запчастей, причем собранная из разных уголков станции. А также неумение или нежелание пользоваться канализацией... На снимках все хорошо видно. Каюта находится недалеко от второго трюма. После расследования мы решили, что этот неизвестный прибыл через трюм и ушел через него же.

– А почему не через ангар? – переспросил Игорь.

– Вокруг ангара полно свободных, незапечатанных кают, в которых никого не было с момента эвакуации, в той части станции не пропало ни одного электронного устройства, там похоже вообще никого не было пару десятилетий как минимум. Хотя ворота ангара оказались открыты – это было сделано специально, для облегчения прилета следующих экспедиций. А вот крышка трюма оказалась открыта явно с умыслом. Тот, кто через нее проник на станцию, не знал, что ангар открыт, или не нашел его, энергии в моторах хватило на то, чтобы одна из крышек отреагировала на внешний сигнал и застряла в полуоткрытом положении. Это все что мы знаем.

– На спутнике есть транспортные средства? – задал вопрос Джо.

– Нет, ни грузовых платформ, ни челнока, ни малых катеров, ничего... У вас есть какие-то мысли на этот счет? – полковник посмотрел на планетолога.

– Мысли... Мысли есть, – начал отвечать Игорь, – в третьем трюме находилось оборудование для наземной базы и контейнеры для постройки колонии на поверхности. Часть контейнеров, как минимум половина, должна была дожидаться прилета колонистов, а их нет. Очень похоже, что их загрузили на платформы и спустили вниз, а подняться обратно они уже не смогли. Четвертый трюм забит полностью, под завязку. И там тоже нет ГБП. Платформы

могли не выдержать спуска и груз скорее всего раскидало по огромной территории. Наземная база осталась без транспорта, оборудования и без обеспечения. Но это только предположение, конечно. И это не объясняет, почему капитан станции покинул борт. Но мы тут тоже немного поработали...

– Мы запустили несколько атмосферных зондов, – вмешался в разговор Джо, – большая часть не вернулась, но те, что шли со стороны полюсов, смогли войти под ионосферу. Планета обитаема. Там внизу значительно тише в плане помех, зонды поймали слабые сигналы каких-то переговоров, причем их достаточно много...

– Радиосигналы, телепередачи? – уточнил один из старших офицеров.

– Радиосигналы, на уровне морзянки и прямых переговоров открытым кодом. Обрывки слов, стук телеграфного ключа, даже фрагменты музыки. Хотя шумов все-таки много и там. Короткие волны, средние, очень слабые сигналы.

– Запеленговать удалось?

– Нет, вернулось всего два зонда. Могу только сказать, что передачи идут из северного полушария, южное мы не смогли проверить. Мы запустили картографа на высокую орбиту, он после двух витков умер, обесточился. Сейчас болтается где-то над экватором, лет через сорок упадет на поверхность. Очень тяжелое пространство для полетов. Но то, что он успел передать, показывает, что на ночной стороне нет крупных городов. Да и вообще ничего похожего на освещенную местность. Ни одного огонька. Я вот думаю, может быть это ученых и рабочих со станции раскидало при посадке, все же сколько лет прошло, или они сами расселяются...

– Но если верить дошедшим до нас сообщениям – наземная станция была основана и благополучно работала какое-то время до обрыва связи, – заметил полковник.

– Да, так и есть, это никак не укладывается в гипотезу обитаемой планеты. В таком случае станция бы немедленно завершила колонизатор обратно, – согласился с доводом капитан, – значит, нам надо найти наземную базу.

– Тут наши техники послушали эфир, – поднялся один из офицеров, – и подключили Мери к исследованиям, вы не против?

– Нет-нет, нам самим интересно, – отозвался Игорь, – тем более, что она скорее всего сама на это согласилась.

– Да, так и было. Так вот, мы обнаружили в этом шуме модулированный сигнал. В достаточно узком диапазоне идет ярко выраженный шумовой сигнал, который то резко усиливается, то резко затухает, время от времени делая перерыв. При этом он четко повторяется и похож на какой-то радиомаяк.

– Что-то типа «пшшшш... пшшшш.. пшшш... пшшш... пшшш...»? – спросил Джо

– Да вроде такого. Он идет с поверхности, это все что можно сказать. Вполне вероятно, что оказавшись там, мы сможем взять пеленг и найти источник, – закончил офицер.

– Что ж, достаточно интересно, это может быть наземная база с маяком наведения...

– Господа исследователи, – снова взял инициативу полковник, – теперь в свете открывшихся нам обстоятельств, я думаю, вы согласитесь, что отпускать вас вдвоем вниз было бы неправильно, более того, даже разведкатор я один вниз не пушу. Исследование обитаемых планет не входит в ваши обязанности, да и в мои тоже, но людей надо найти. Давайте решать, как нам проще и безопаснее это сделать...

* * *

Вечерняя вахта медленно тянулась к полуночи и корабль успокаивался, свободный состав отдыхал, свет в проходах приглушался имитируя вечер. Игорь сидел в своем антикварном кресле, развернув и разглядывая на экране снимки «той самой каюты», когда в дверь позвонили.

– Кто там? – крикнул он интеркому.

– Полковник Ковальски.

– Входите...

В каюту вошел полковник, одетый в обычные домашние брюки и какой-то непонятный серый джемпер. В руке у него была неначатая бутылка.

– Вы сегодня в увольнении? – спросил Игорь поднимаясь.

– Да, – неопределенно махнул бутылкой полковник, – не составите мне компанию?

– Почему бы и нет? – Игорь развернул стол и достал из настенного бара пару фужеров, ножи и корзину с фруктами, – Что отмечаем?

– Мы прибыли на место, – сказал полковник усаживаясь в кресло, – мы живы, все мои люди целы, у нас есть четкая цель... Что еще надо для жизни?

– Полковник, ваше счастье, что вы не помните, как мы вытаскивали вас из губернатора, – заметил Игорь, – когда вернемся на Базу, поинтересуйтесь проектом «Долгие сны»...

– Да, я слышал, что меня вынули в последний момент до окончания сорокалетнего срока, давайте и за это выпьем...

Разлив светящийся сиреневой искрой напиток, мужчины подняли фужеры.

– Игорь!

– Анджей!

– Наздровье!

– Заздравье!

Выпили, закусили куском яблока...

– Сигару?

– Не курю в походе...

Помолчали еще немного, смакуя второй глоток...

– Так зачем вы пришли, полковник?

– А я почему-то думал, что ваша каюта немного больше? – огляделся по сторонам Ковальски.

– Она и была больше, когда вы посещали нас на верфях, – улыбнулся Игорь. Потом из четырех кают на этой палубе сделали еще плюс шесть, для вас, ваших офицеров и штаба. Пришлось немного потесниться.

– У нас слишком мало людей, – заговорил вдруг полковник, – чтобы ими разбрасываться, я отозвал группу с луны, станция закрывается, кроме оранжереи и вспомогательного реактора. Я не могу оставлять здесь даже дежурную смену. Вы помните рядовую Малоун?

– Конечно, она скрыла свою беременность, я до сих пор жалею, что мы не вернулись обратно на Базу, потеряли бы всего полгода. Сколько ей осталось до родов?

– Если анабиоз не навредил, то еще месяцев пять... Ей надо вниз на поверхность. Рожать в космосе запрещено правилами. А на станции нет условий.

– Да я все понимаю. И вы решили, что вниз пойдут все? – спросил Игорь, разворачивая на экране панораму планеты.

– Да, это самый логичный вариант, – подтвердил полковник, – я предлагаю вам с Джо войти в экипаж штурмовика как гражданские специалисты и взять на себя его управление. Я останусь командиром пехотинцев. Нам предстоит поиски, а мы умеем защищать, а не путешествовать по неизвестным землям.

– Интересное решение, я посоветуюсь с Джо, – лениво заметил Игорь.

Выпили еще по одной...

– Вот ведь собачья работа, – начал вдруг возмущаться полковник, – у вас на двоих...

– И Мери...

– И Мери, да, прекрасный трехсотметровый корабль, куча новейшего оборудования, огромные площади, летаете почти в свободном поиске... А у нас на сорок человек, стометро-

вая посудина, живем как на подводной лодке... Можем только сесть на планету и взлететь на орбиту, где нас должен подобрать транспорт.

– Да не прибедняйтесь, полковник... У вас отличные бойцы. Настоящие профи. Вот, смотрите, можем пройти над северным полюсом и уйти к горам южнее... Там поля слабее и электроника не пострадает.

– Хороший вариант. Да, о бойцах... Вы помните сержанта из шестой группы?

Игорь кивнул.

– Он о вас спрашивал. Вы ведь любитель всяких редкостей, у вас даже есть эти стопки бумаги, обернутые ковром...

– Переплетом, если вы о книгах. Есть несколько еще с Земли.

– Сержант просил передать вам, нашел на станции, – полковник достал из пакета большой толстый объект.

– Книга? На станции? – удивился Игорь, – надо же кожаный переплет, металлические уголки, тиснение золотом, что там написано? Корпорация «Зеленого договора». Где вы ее нашли?

– Где то на станции в одной из кают... Мы тоже решили, что вам будет интересно. Откройте, – полковник ткнул фужером в книгу.

Игорь бережно перевернул обложку, мягкая желтоватая бумага приятно ласкала пальцы...

– Постойте, – Игорь листал страницы одну за другой, – она же пустая!

– Вот-вот... Непонятная и никому не нужная вещь.

– А вот на последней обложке какой-то символ, – заметил Игорь, – подождите-ка...

Он сменил картинку на экране, вернув снимки каюты, пересортировал их...

– Вот оно, я думал этот чел пальцы о стену вытирал, а это оказывается наскальная живопись!

Мужчины выпили еще и помолчали, разглядывая на экране засохшие коричневые разводы...

Глава 2. Высадка

Оставленная далеко позади станция сначала превратилась в яркую точку, потом в тусклый моргающий огонек, и вскоре совсем пропала из виду. Только сигнал на радаре показывал, что станция на месте и продолжает жить и работать. «Красавица Мери» переходила на геостационарную орбиту. Внизу, над поверхностью планеты, или вверху, если оценивать направление вектора гравитации на корабле, и то, что верхняя палуба была обращена в сторону небесного тела, бушевало полярное сияние, закрывающее большую часть видимого полушария. Зрелище было захватывающее, сполохи электромагнитной бури перекачивались из конца в конец, уходя на невидимую сторону, поверхность планеты была практически не видна в видимом диапазоне.

– А ближе будет еще хуже, – заметил капитан, – возможны перебои в цепях, наводки на заземление, накопление статики, пробой изоляции. Я вообще удивляюсь, как туда кто-то сел и потом смог взлететь и опять вернуться.

– Может звезда была спокойнее, бури были не так заметны... – заметил Игорь.

– Найдем своих, узнаем, – подытожил Джо, – что у нас с коридором?

– Вариантов всего два, но в нашем случае один, поскольку южное полушарие пока нас не интересует. Подойти как можно ближе с ночной стороны, перейти на полярную орбиту и на первом же витке нырнуть к северному полюсу. Задать траекторию, электронику отключить, рулить руками сколько можем. Нам надо спуститься ниже двухсот километров, там, под ионосферой, поспокойнее, уже можно включать всё и идти на автоматах. Главное не отклониться и не промахнуться с точкой входа.

– Может нам тогда с дневной стороны заходить? Луна скоро окажется между звездой и планетой, там солнечный ветер прижимает все к поверхности, а в тени спутника мы можем точно также выйти на низкую орбиту?

– Нет, – подумав, отказался Игорь, – там ионизация выше, и мы сразу попадем в мощнейший электронный шторм. С ночной стороны, потихонечку вползем...

– Тогда решено, так и поступим. Что с местом посадки?

Игорь развернул на терминале карту полярной области.

– Небольшой океан на северном полюсе, покрыт льдами, вокруг него два материка, побольше и поменьше. Очень похоже на кратер, заглубленная котловина, окруженная горами. Горы не старые, есть достаточно высокие пики, ледники, есть несколько глубоких ущелий, прорезают хребты от океана до предгорий на той стороне...

– Ты говоришь горы высокие, может там тектоническое движение идет к полюсу?

– Нет данных пока, может быть кора поднимается после падения астероида или ледниковый период закончился, когда солнце стало более активным и ледяной щит растаял, что к тем же последствиям приводит. Или оба эти фактора случились одновременно, трудно сказать. Нас здесь не было десять тысяч лет назад, – Игорь рассмеялся, – так что пока мы видим то, что есть здесь и сейчас.

– Хорошо, где садиться будем?

– Я думаю здесь, – указал Игорь на точку на карте, – хорошее просторное озеро, из него река вытекает как раз на юг. Заходим с полюса, снижаемся до пятидесяти и планируем через горы по глассаде прямо туда. Несложно...

– Над горами на какой высоте пройдем?

– Двенадцать-пятнадцать, достаточно, чтобы перевалить. Скорость будет хорошая для планирования, двигатели почти не понадобятся, если только для корректировки курса. Тормозим уже на подлете и садимся на воду. Потом определяемся по месту, набираем воды и по реке вниз. Ты сажал когда-нибудь штурмовой корабль на планету?

– Не доводилось, – ответил Джо, угрюмо разглядывая карту, – у них есть свои пилоты, они посадят. Меня только беспокоит перелет через горы, какие там высоты?

– Картограф умер, запустить второй?

– Не надо, атмосфера плотная, не Марс какой-нибудь, даже если там десятка стоит, пролетим свободно. Надо показать полковнику и его техникам, пусть проверят все еще раз. Пошли, надо еще выяснить, как этот джав-краулер летает...

За то время, пока исследовательский корабль вставал на выбранное место на орбите, Джо и Игорь облазили весь штурмовик сверху донизу, переговорили с техниками и пилотами, осмотрели десантные капсулы и орудийные башни, проверили работу двигателей и содержимое трюмов. И перед вылетом на планету в штабе на «Мери» в последний раз собрался весь руководящий состав и представители служб.

– Господа офицеры, господа исследователи, – начал собрание полковник, – в первую очередь позвольте поблагодарить экипаж корабля, на котором мы находимся за то, что они благополучно доставили нас в эту систему, хотя это и была вынужденная мера, а сам корабль пришлось перестраивать, чтобы он смог нести на себе штурмовой борт. Но ситуация изменилась, и перед нами встала новая сложная задача. До прибытия колонизатора мы должны найти пропавший персонал промышленно-исследовательской станции и наземную базу, которые и должны обеспечивать прибывающих колонистов. Времени мало, меньше двух лет. Ни один из экипажа штурмового корабля не участвовал ранее в наземных спасательных операциях, хотя подготовку мы все проходили, у нас нет опыта наземных исследований, и, вынужден признать, у нас нет достаточной слаженности экипажа, личный состав собирался в экстренном порядке за считанные недели и офицеры, как и я сам, были назначены на свои посты чуть ли не перед вылетом. Те несколько месяцев бодрствования, что мы провели на борту наших кораблей, помогли нам организовать и отладить взаимодействие штурмовых групп, но не полетов, ни боевых стрельб мы не проводили и будем думать, что нам это и не понадобится.

Полковник помолчал, собираясь с мыслями.

– Исследовательский корабль выполнил свою задачу и мог бы отправляться обратно на Базу, так как изучение планеты не входило в их первоначальные приказы, но учитывая обстоятельства и мою просьбу, господа исследователи согласились войти в наш экипаж на правах вольнонаемных гражданских специалистов, на должности гражданского капитана и гражданского бортинженера, то есть полностью берут на себя транспортные задачи...

Присутствующие жидко похлопали, принимая решение командира.

– Я же оставляю за собой военное руководство и надеюсь, все здесь с этим согласятся. Главный на корабле капитан, и поиски мы будем выполнять под его руководством, но важнейшие решения мы будем принимать коллегиально, собираясь как сейчас, всем штабом. Прошу вас, Джо...

– Спасибо, полковник, – Джо поднялся с места, – я понимаю, что вы приняли нелегкое решение, хотя как мне известно, большинство из вас полевые командиры, а не командоры военных кораблей. Летавшие специалисты не имеют опыта командования, да и странно было бы, если б техник-двигателю вдруг стал командовать своими офицерами. Надеюсь, все мы примем во внимание наш совместный опыт и проявим друг к другу уважение и терпимость. Мы с Игорем изучили ваш корабль и перед тем, как наш бортинженер расскажет о дальнейших планах, у нас осталось несколько вопросов. Сержант пилотной группы?

– Здесь, сэр, – поднялся со своего места плотный невысокий брюнет.

– Можете в двух словах рассказать, зачем на маршевых планетарных двигателях закрылки обратной тяги? Я не совсем четко представляю принцип их работы...

– Да, сэр, тут все просто, в боевом полете в космосе они используются для резкого торможения и остановки корабля без смены вектора, а также их используют для штурмового входа в атмосферу...

- Это каким же образом? – поинтересовался Джо.
- Корабль входит в атмосферу на полной тяге, сэр, пробивается в плотные слои атмосферы, выпускаем закрылки...
- Их же вырвет с корнем! – не выдержал Игорь.
- ...не должно, теоретически, – продолжил сержант, – потом включается обратная тяга, корабль резко тормозит...
- Он же свалится в пикирование, – снова перебил говорившего бортинженер, – простите, продолжайте...
- Да, пикирование – это один из элементов противоракетного маневра. На пикировании корабль идет к поверхности, где выпускаются крылья и штурмовик выравнивается и совершает посадку в назначенной точке.
- И какие перегрузки испытывает экипаж при этом? – решил уточнить капитан.
- До десяти-двенадцати ж, – ответил сержант.
- Вы сами когда-нибудь выполняли этот маневр?
- Никак нет, сэр, только на тренажере.
- Спасибо, это все что я хотел знать, – Джо оглядел всех внимательным взглядом, оценивая, кто как реагирует на разговор, – я думаю, никто не будет возражать, если мы сядем как обычное гражданское судно? Пикирование с орбиты пока не входит в мои планы...
- Люди засмеялись, зашумели, раздались одобрительные выкрики.
- Что ж, продолжим, интенданты должны забить всё свободное место припасами с «Мери», неизвестно когда мы вернемся на орбиту. Внизу есть вода, но это все что мы пока знаем. Хотя вода – это уже неплохо, мы сможем выделять водород для наземных двигателей. А теперь наш бортинженер доложит план посадки...

* * *

Штурмовой десантный корабль класса «А» приближался ко все более увеличивающемуся шару планеты, постепенно углубляясь в электрическую бурю. Освещение на корабле начало мигать от внешних наводок, защита не справлялась.

- Мери, на связь! – капитан Джо пытался закончить разговор с кораблем на орбите.
- Слышу вас, капитан, с каждым разом все хуже... – донеслось сквозь трески и шипение эфира.
- Мери, мы отключаемся, веди нас через оптику, связь после посадки по лазерному каналу...

В рубке корабля было не то чтобы тесно, просто все сидячие места, даже дополнительные, были заняты. Два пилота и капитан занимали переднюю стойку с основными терминалами и внешним смотровым экраном-иллюминатором, за которым сейчас бушевала радуга из ионизированных частиц. Второй ряд занимали бортинженер, вахтерный старший офицер и полковник, а в боковых нишах располагались двигателист и связист. Остальной экипаж занял места по расписанию, а десантникам полковник приказал находиться в индивидуальных капсулах, объяснив это удобным случаем для тренировки, хотя выбрасывать десант никто пока не собирался.

Планета во всем своем грозном величии становилась все больше и все больше терялась в окутывающем корабль сиянии разрядов. Игорь вспомнил про безатмосферные платформы и представил, как они проходили через этот шторм. Шансов у них практически не было, весь груз или сгорел в атмосфере или упал где-то на планете совсем не в том месте, где его ждали.

– Внимание по кораблю, – объявил капитан, – приготовится к болтанке, будет немного темно и невесело, но это скоро пройдет. Закрепитесь на местах, пристегнуться и ждать дальнейших распоряжений.

Джо отключил громкую связь, и огляделся.

– Все, начали, бронестворки закрыть, начать разворот...

Корабль медленно, как бы нехотя начал переворачиваться, подчиняясь давлению маневровых двигателей. Смотровой экран потемнел, прикрытый металлокерамикой. Штурмовик встал на курс, продолжая полет кормой вперед.

– Главная тяга, сто процентов, двадцать секунд!..

Корабль задрожал, навалилась перегрузка, вдавливая ребра в легкие, выжимая воздух, вминая глазные яблоки в мозг, расплющивая ладони по поручням кресел... И внезапно все закончилось, наступившая легкость сулила передышку. Но не тут-то было.

– Отключить энергию!..

И наступила полная темнота. Только все нарастающая вибрация сотрясала корабль, вырывая людей из захватов и пристегнутых ремней. Что-то разбилось, что-то сорвало с места и покатило по палубе с жестяным грохотом. Где-то лопнул плафон освещения, осыпавшись осколками пластика.

– Время! Включить питание! Открыть створки! Начать разворот!

Корабль развернуло в потоках плотного ветра, горевшее на термозащите пламя быстро сорвало и унесло в облака ледяной пыли. Открылись створки, впереди белели горы кучевых облаков, а сверху наливалось темной синевой настоящее небо.

– Мы прорвались! Доложить! – скомандовал капитан.

– Скорость три тысячи, высота шестьдесят, продолжаем падать, – отозвался первый пилот.

– Выравнивай, держи горизонт! Выпустить хвостовое оперение!

Корабль медленно выравнивался, на корме поднялся хвостовой киль и выдвинулись небольшие боковые крылья. Управляемость штурмовика заметно улучшилась.

– Капитан, можно открывать закрылки на двигателях! – доложил Игорь.

– Закрылки открыть! – и тут же корабль тряхнуло, как будто он с разгона врезался в стену, но падение продолжалось. В рубке потемнело, за бортом началась облачность, по переднему экрану потекли, разлетаясь по сторонам струйки воды от слипавшихся в комки и мгновенно таявших на горячей обшивке снежинок.

– Скорость две пятьсот, высота пятьдесят...

– Сэр, включить обратную тягу маршевых? – запросил техник.

– Отставить! Выдвинуть реактивные двигатели!

– Проходим облака! – доложил бортиженер.

– Скорость две тысячи ровно, высота сорок шесть, продолжаем снижаться...

– Запустить реактивные двигатели, выпустить основные крылья!

За бортом раздались взрыподобные хлопки запускавшихся водородных реактивных движков, но корабль летел гораздо быстрее звука и их никто не успел услышать, над корпусом выдвинулись два стреловидных крыла, но корабль все еще трясло.

– Закрылки убрать! – веер тормозных пластин прижался к корпусу, полет выравнился и корабль начал стремительно планировать в сторону далеких гор.

– Маршевые планетарные заглушены, – доложил техник, – энергия в норме.

– Скорость тысяча восемьсот, высота тридцать восемь, проходим северный полюс...

– Трудно себе представить, что эта стометровая бандура несется со скоростью в пять звуковых, – проговорил Игорь.

Штурмовик летел по прямой, постепенно снижаясь и уменьшая скорость. Внизу лежала безбрежная ледяная равнина без единого разлома или полыньи, а далеко на горизонте уже поднимались каменные пики берегового горного хребта.

– По палубам-отсекам доложить! – скомандовал капитан по громкой связи.

– Верхняя палуба, артиллеристы в норме!

– Верхняя палуба, ангар в норме!
– Левый десантный борт в норме!
– Правый десантный борт в норме!
– Жилой отсек в норме!
– Медотсек в норме!
– Камбуз... Ай, шайтан! Камбуз в норме, обед по расписанию!
– Силовой отсек в норме!
– Нижняя палуба в норме! Отставить! В пятом отсеке пробоина перед кормовой балластной цистерной! Давление падает! Закрываем!

– Аварийную группу в пятый отсек на нижнюю палубу! – распорядился капитан, – устранить повреждение, поднять давление.

Прошло несколько минут, полет продолжался. Игорь сверился со схемой корабля.

– Аварийная группа, доложите! – запросил он по интеркому.

– Защита прогорела, шов разошелся, залили и приварили заплатку. Утечка устранена, давление выровнено.

– У меня красный датчик. Закройте седьмой клапан.

– Есть, сэр, выполняем.

Корабль продолжал снижаться, пробив слой облачности, он спустился уже на высоту стандартного стратосферного лайнера.

– Аварийная, у меня красный датчик. Седьмой клапан закрыт? – снова запросил бортинженер.

– Выполняем, сэр, – донесся из интеркома невозмутимый голос.

– Что вы, японский городской там выполняете! – разозлился Игорь, – Какого лешего вы там делаете?

– Ищем, сэр... – все так же невозмутимо прозвучало в ответ.

– А сверится со схемой в коммуникаторе наследственность мешает?

– Виноват, сэр, – в интеркоме помолчало, что-то пошипело, – седьмой клапан закрыт.

– Вижу, датчик погас. Отбой аварийной тревоги.

– Внимание экипаж! – объявил капитан, – можете отстегнуться и покинуть кресла, вас приветствует капитан корабля Джо Могучи, наш полет проходит на высоте двадцати километров, в живописной полярной области, несколько минут назад мы пересекли северный полюс планеты XZ47FD70... не знаю местного названия этой планеты, температура за бортом минус шестьдесят пять градусов, желаю приятного полета, спасибо за внимание.

Горизонт уже поднялся и казалось, что корабль летит в центре огромной котловины, как в гигантском шаре, накрытом сверху полусферой неба. Внизу белое по белому проносились облака над ледяным полем океана, а горы на горизонте становились все выше и все круче.

– Капитан, у нас проблема, – доложил второй пилот.

– Что там? – спросил Джо.

Со своего места поднялся полковник, отдал по интеркому приказ десанту покинуть капсулы, и подошел к пилотам.

– Что случилось?

– Этим курсом мы идем прямо на горы. Высота вершин восемнадцать километров, – доложил пилот.

– Сколько нам еще до них? – спросил полковник.

– Минут двадцать, может меньше, быстро идем. Подняться не сможем, двигатели не рассчитаны на такую массу, только на поддержание полета. Маршевые заглушены, остались только маневровые.

– Полковник, выпускайте разведкатель, пусть идет вперед, – распорядился капитан, – Игорь – карту хребта на экран!

Перед пилотами появилась фотокарта гор, с проложенным через хребет пунктиром курса. Полковник занял место вахтерного офицера, отдавая распоряжения пилотной группе.

– Внимание, ангар открыт! – раздалось в рубке, и еще через минуту, – катер сброшен, ангар закрыт.

Мимо корабля вверх и вперед ушел дымный след уходящего к горам катера.

– Вправо на три градуса, – распорядился Джо, – идем на ложбину между пиками. Увеличить тягу. Нам главное ниже не опуститься, по прямой пролезем.

– От берега идет ущелье, – доложили с катера, – проверяем.

Корабль набирал скорость очень медленно, по сантиметрам набирая высоту. Горная стена приближалась все ближе, уже отчетливо и круто поднимаясь преградой на пути.

– Капитан, идите в ущелье, там выход на седловину между вершинами, – передали с катера.

– Высота перевала? – запросил Джо.

– Шестнадцать девятьсот, только там достаточно узко, будьте осторожнее.

– Как будто у нас есть выбор, – пробурчал Джо.

– Экипажу пристегнуть ремни, приготовится к столкновению!

Штурмовик уже входил в ущелье, по сторонам все выше поднимались горные склоны.

– Высота?

– Семнадцать триста!

– Пилоты штурвал на себя! Держать! Держать! Двигатели форсаж!

Корабль постепенно задирает нос, вырывая метр за метром так недостающую высоту. Проход между горами, который даже катеру показался тесным, в действительности оказался еще и изогнут, обходя одну из гор длинной дугой. Каменные стены стремительно приближались.

– Вираз влево! Резче закладывай!

Уже все трое, пилоты и капитан, с напряжением тянули штурвалы, как будто от усилий этих троих стометровая железная коробка с крыльями могла перепорхнуть через гору как бабочка. Штурмовик лениво заваливался на борт, уворачиваясь от почти вертикальных стен, и входя в дугу перевала.

– Вижу озеро! – прокричал один из пилотов, и в то же мгновение с ревом и грохотом корабль вырвался из каменной стены, оставляя за собой чадный дымный след, облако сорванных с камней пыли и снега, да осыпающиеся от сотрясения склоны.

– Выравнивай, тягу в норму! – распорядился Джо, – Фух, пронесло...

– Поздравляем, – прозвучал в динамике голос пилота катера, – идем за вами...

– Игорь, сколько до озера? – спросил капитан.

– Пятьдесят километров, снижайтесь на посадку.

Полковника подозвал техник-связист, что-то объясняя, Ковальски отрицательно покачал головой.

– Что у вас? – заметил их Джо.

– Катер не дотянет, сядет на берегу. Топлива не хватило, был не полностью заправлен. Здесь, в атмосфере мы не можем принять их на борт, мы же не авианосец в конце концов...

– Передайте, пусть садятся как можно ближе к озеру, мы их подберем сразу, как только появится возможность. То, что мы их сбросили и так нам помогло, облегчив корабль, – произнес капитан.

Посадка на озеро прошла на удивление гладко, корабль мягко опустился в воду, сначала уйдя почти на всю высоту под поверхность, но тут же вынырнул как усталый кит и заскользил к далекому берегу, разгоняя высокую волну по сторонам. Из нижней палубы выдвинулись два аутригера длиной в полкорпуса, сразу прекратив боковую качку, крылья спрятались под верхней обшивкой, а кормовые реактивные двигатели задвинулись обратно под палубу, хвостовое оперение втянулось внутрь, и штурмовой корабль превратился в речное судно. За кормой зара-

ботал водомет, корабль медленно начал разворот и пошел назад, к берегу, где сел разведкатор. Тем временем вахта перешла из боевой пилотной рубки на верхний мостик.

– Рулевым и вахте на мостик, пилотам отключить пульты, оставить рубку! По местам осмотреться, навести порядок, устранить повреждения.

Вахтовая команда на мостике поприветствовала капитана и следовавших за ним офицеров и бортинженера. Дальше на взгляд военных произошла совершенно невообразимая сцена. Джо подозвал Игоря, и, сняв с себя капитанскую фуражку, нахлобучил ее на бортинженера, а потом отдал честь.

– Капитан на мостике!

– Чиф! – ответил Игорь, махнув рукой в ответ.

Услышав привычную команду, военные застыли по стойке смирно, отдавая честь, и застыли в полном недоумении.

– Это что за дебилизм? – выдавил из себя полковник, темнея лицом, – что за цирк?

– О, прошу простить, что не предупредили вас раньше, – рассмеялся Игорь, – это наша старая традиция, в космосе и в небе Джо капитан, а я бортинженер, на поверхности я капитан, а он старпом. Это помогает нам не чувствовать себя подчиненным одному другому. Помогает в психологической отладке экипажа.

– А на Базе? – спросил кто-то из офицеров.

– А на Базе мы в отпуске! – хором ответили гражданские, как будто выдавали старую отработанную реплику.

– Разрешите приступить к своим обязанностям? – спросил Игорь у полковника.

– Приступайте... капитан, – процедил полковник, – шуты гороховые, ой, пожалею я о том, что взял вас...

– Внимание, команда! Капитан Игорь Красавчик приветствует вас и поздравляет с благополучной посадкой!..

* * *

Разведкатор удачно сел недалеко от берега и ему быстро доставили несколько баллонов с топливом. Перелет на корабль занял пару минут. Озеро оказалось пресным. В него со всех окрестных гор стекали талые ручьи, горные речки, небольшие потоки, водопадами спадающее со склонов... Гидролизные генераторы на штурмовике уже начали вырабатывать водород, пополняя запасы. Гигантские горы, через которые с таким трудом удалось перелететь, плотной стеной стояли на севере, как строй окаменевших великанов, подпирая небо уходящими в тучи заснеженными вершинами и отрезая холодные ветры с ледяного океана. Было видно, как переваливая ложбины между пиками, скатываются вниз по склонам облака, рассеиваясь по дороге от поднимавшихся снизу потоков теплого воздуха. По ущельям сползали вниз в предгорья многочисленные ледники. Местность вокруг была каменистой и пустынной, озеро, оказавшееся самым крупным в этом регионе, лежало между предгорьями и цепью невысоких холмов, подпертое с юга скалистой грядой как огромной природной дамбой. Переполнявшая озеро вода вытекала из него широкой и полноводной рекой по уходящей на юг долине, поросшей немногочисленной зеленью. Свободные от вахт пехотинцы ушли на берег, объяснив это необходимостью провести разведку. На радаре было чисто, на верхней палубе развернули комплекс связи, нацелив в небо лазерную пушку и антенну с отражателем. Связисты решили заодно поэкспериментировать с ультракороткими волнами, а пока в радиорубке слушали эфир, пытаясь поймать сигнал маяка и заодно проверить, чьи же голоса услышал зонд. Но кроме шипения и треска приемник пока ничего не выдавал. Эта область планеты явно не была обитаемой.

На берегу росли какие-то зеленые заросли, и одна из групп разминающих ноги солдат решила дойти до них и поглядеть поближе. То ли костер развести им захотелось, то ли в тени

повалятся, но только очень скоро пехота вернулась на корабль, притащив с собой большую, всю зеленую, ветку. Толстый, покрытый темно-зеленой корой ствол, капавший на месте излома какой-то маслянистой жидкостью, был покрыт короткими и прямыми ветками, на которых росли почти квадратные, опять же зеленые кристаллы. Позвали капитана. Игорь с удивлением разглядывал необычное псевдорастение.

– И много там таких? Целый лес? Надо же, надо срез сделать, распилите-ка ствол, сделайте тонкий чурбачок, жидкость эту в канистру соберите, а пару листьев мне сейчас отломайте...

Тем временем радиорубка поймала-таки шипящий маяк, и, хотя сигнал был очень слабый, смогла примерно дать направление. Связь с орбитой установить не удалось, решили повторить попытку ночью. Остатки «дерева» перенесли в медотсек, так как только там было какое-то подобие лаборатории, с микроскопами, анализаторами, взятыми с «Мери» и прочим оборудованием, которое могло бы устроить планетолога. Сдав вахту старпому, капитан занялся научными исследованиями.

Техники запустили беспилотный разведчик и два пилота вели его из боевой рубки. Разведчик летел вдоль русла реки, передавая на корабль панорамы долины и окружающих ее холмов. Чем дальше от озера, тем мельче становились холмы и тем больше расширялась долина, пока незаметно не слилась с окружающей ее каменистой пустыней, только река текла как широкий канал, прорытый в этой глухой и необитаемой местности, да редкие островки зелени появлялись на изгибах берегов. В самой пустыне до самого горизонта стояло мутное марево от поднимавшегося раскаленного воздуха, в котором терялись все мелкие детали, только где-то ближе к горизонту вздымались одинокие сопки, как выступающие из дымки горбы неизвестных животных. Пилоты снизили высоту, чтобы разглядеть поверхность. Река неторопливо текла своим путем, а на одном из поворотов на высоком берегу стояла большая желто-серая скала. Один из пилотов решил разглядеть ее поближе и направил к ней беспилотник. Внезапно на поверхности вспыхнула яркая вспышка и к аппарату потянулся дымный след. На пульте загорелся сигнал, завершал зуммер.

– Ракетная атака! Уходим в маневр, отстреливай ловушки!

Беспилотник заложил резкий вираж, разбрасывая во все стороны яркогорящие ракеты-обманки. Изображение в шлемах виртуального наблюдения резко качнулось, донесся грохот близкого разрыва.

– Аппарат цел, уходим назад, пока не накрыло по второму разу, – решил один из пилотов.

Но перед возвращением они все же облетели круг на большой высоте и сняли с максимальным увеличением таинственную скалу.

После захода солнца удалось наладить связь с орбитой и получить более подробную картографию региона, хотя и без мелких деталей, но достаточную, чтобы проложить предполагаемый маршрут. Заседание штаба решило придерживаться первоначального плана и идти вниз по реке, тем более что направление совпадало с пеленгом на маяк. Свернули все выставленные посты, забрали всех с берега и уже полночь корабль развернулся и медленно поплыл к истоку реки, подсвечивая окрестности прожекторами и сверяя с радаром береговую линию. Исток реки, в том месте где озерная вода переваливала через грядку и уходила в долину, оказался узок и мелок. Как только корабль уперся в мель, на аутригерах открыли нижние люки, из них выдвинули и накачали большие многометровые шарообразные камеры-пневматики низкого давления. Корабль поскрипел, отрываясь от земли и встал, поднявшись над мелью. Аккуратно и осторожно перевалив грядку, штурмовик пополз вдоль русла, выбираясь на глубокую воду. Уже к утру корпус лег на воду и механики переключились на водометы, убрав колеса.

Утренняя вахта заметила на радаре четкую отметку и остановила корабль. Капитана вызвали на мостик.

– Что тут у вас? – поинтересовался Игорь, входя в помещение.

– Металлический объект на радаре, очень четкий, как раз на повороте, где беспилотник обстреляли, – доложил вахтерный офицер.

– Вызовите полковника, под обстрел не пойдем, пусть штурмовики в разведку сходят... Малый вперед, дойдем до поворота и встанем, так чтоб он нас не видел.

Корабль подкрался почти до самой скалы и встал у берега, прикрываясь высоким склоном, полковник приказал поднять орудийные башни и приготовиться к бою. Две штурмовых группы в силовых экзоскелетах ушли на берег, пробираясь между камнями и песчаными барханами к таинственному объекту. Офицеры на мостике собрались у динамиков, слушая пока молчаливый эфир.

Штурмовая группа подползла к последним камням, преграждающим путь к склону, на котором стояла непонятная, напшигованная металлом скала. Командир группы осторожно выглянул из-за валуна и достал бинокль. Рядом с ним залег второй номер.

– Что видно?

– Тихо пока, скала как скала, песком присыпанная, мелкие камни вокруг, подожди, там блестит что-то. Есть движение!

Из-за скалы вышло какое-то непонятное сооружение на четырех ногах-опорах, покрутило по сторонам башней с установленной на ней решеткой ракетной установки, и со скрипом и скрежетом пошло дальше в обход скалы.

– Пятый Главному, здесь боевой робот!

На мостике произошло недолгое замешательство, но полковник быстро всех утихомирил и приказал штурмовым группам занять позиции и ждать приказа, а пилотам – поднять беспилотник. Пехотинцы доложили, что робот патрулирует местность, время от времени останавливаясь и поворачивая в сторону солнца энергодатареи, по всей видимости, подзаряжаясь после долгой темной ночи. Беспилотник подтвердил наблюдения разведки, оставаясь на безопасном расстоянии от скалы. Наконец полковник принял решение.

– Внимание, группы, дождитесь, пока робот окажется в зоне видимости и встанет на подзарядку, после чего атакуйте гранатометами и ракетами. Постарайтесь попасть под срез башни. Корабль после начала атаки выходит из поворота для оказания огневой поддержки после вашего сигнала. Беспилотнику не вмешиваться, вести наблюдение и докладывать обстановку.

Как только робот обошел скалу и встал на зарядку, с двух сторон в него полетели две гранаты и пушенная из ручной установки ракета, а пехотинцы открыли стрельбу из подствольников. Робот завертел башней, выбирая цель, но два взрыва уже оторвали ему опоры, осколки железа разлетелись в разные стороны, а ракетный залп ушел куда-то в небо, откуда и упал где-то далеко в пустыне. Подствольные гранаты разорвались уже на мертвом железе, а несколько из них ударили в скалу за тем местом, где стоял робот. Из-за поворота выходил корабль, беспилотник снизился, чтобы лучше разглядеть сражение, но бой уже закончился.

Штурмовики приблизились к остаткам боевой машины, держа их на прицеле, но ответного движения не было. Командир пятой группы осмотрел скалу. Взрывы сорвали покрывавший ее слой песка и камней, оголив ржавую металлическую поверхность.

Из пришвартованного корабля высыпался весь десантный отряд, быстро оцепив «скалу», орудийные башни нацелились в нее, готовые в любую минуту открыть огонь. Техники принесли сканеры и начали просвечивать, простукивать и прослушивать железные стены. Никаких сигналов или излучений изнутри так и не удалось обнаружить. Сканирование показало, что внутри «скалы» есть пустоты. Полковник приказал очистить сооружение от песчаных наносов и найти вход.

После расчистки из под песка и камней появилась непонятная, яйцеподобная, но собранная из плоских пластин с торчащими во все стороны углами, конструкция. С одной стороны нависала створка закрытого пандуса. Ее подорвали маломощными зарядами и она с грохотом

упала на песок. В стене сооружения открылся большой квадратный проход в два человеческих роста высотой. Штурмовые группы, держа проход на прицеле, пошли внутрь, прижимаясь к стенам и внимательно оглядывая все внутри. Но уже через несколько минут один из пехотинцев вышел обратно и махнул рукой, подзывая оставшихся снаружи. Металлическое яйцо оказалось полностью мертво.

Техники кинули с корабля кабель и навесили по углам осветители. Игорь и Джо сколотили небольшую исследовательскую команду из специалистов разных боевых частей и отправились изучать конструкцию. Штурмовики собирали остатки робота и переносили их в мастерскую на корабль, саперы прочесывали местность в поисках осколков, а на корабле радиорубка неожиданно поймало далекий радиосигнал:

– Привет, привет, друзья! Ди-джей Маргадон снова с вами, и это радио АпокалипсисФМ! О, у нас тут сегодня ночью точно был настоящий апокалипсис. От лазеров и плазмы было светло как днем, ракеты кружили над нами роем... пш-ш... ...сегодня сами знаете кто, да, да, конечно же, клан Серые Волки, совершил дерзкий налет на шахтерское поселение в юго-восточных болотах... пш-ш-ш... ...позже мы сообщим вам новые подробности, а пока легкая музыка от... пш-ш-ш-ш-ш...

Глава 3. Молодые нубы

Корабль медленно плюхал по спокойной воде, вокруг насколько хватало взгляда, простиралась пустыня, да лента реки уходила за горизонт. Время от времени в пустыне появлялся очередной курган, под которым была похоронена ржавая железная коробка с истлевшей в труху начинкой, и, медленно проходя за бортом, исчезал где-то позади. А высоко вверху парил беспилотник, ведя наблюдение.

В медотсеке корабельный врач осматривал рядовую Малоун.

– Как ваше самочувствие, Дженни?

– О, все прекрасно, доктор, – отвечала молодая женщина держась рукой за уже выпирающий животик, – малыш начал толкаться. Это так чудесно.

– Что ж, отлично, отлично, давайте посмотрим, – доктор натянул резиновые перчатки, – вы слышали, сегодня вечером капитан устраивает лекцию на верхней палубе, прямо под открытым небом, вы пойдете? Я-то непременно хочу послушать...

– Да, я обязательно, здесь все так странно, чужая планета, и вдруг совершенно земные радиопередачи. Криминальная хроника, деловые новости, очень необычно. Я не знала, что мы когда-то колонизировали эту планету.

– Никто не знал, – ответил доктор, настраивая аппарат для УЗИ, – тем интереснее будет послушать капитана... Но мне хотелось бы, что бы мы нашли наших ученых до того, как вы решите рожать...

Вечером, на закате, когда солнце уходило за край пустыни, а на быстро темнеющем зелено-синем небе уже загорелись первые звезды, еще не забитые сполохами полярных сияний, личный состав, свободный от вахт собрался на верхней открытой палубе. Капитан принес переносной терминал и развернул большой экран. Дневная жара уже спала и от воды тянуло прохладой и свежестью.

– Я так полагаю, все кому интересно, уже здесь? – спросил Игорь, – тогда начнем.

Он вывел на экран изображение планеты из космоса.

– Углубимся немного, так сказать в анналы, как вы должны бы знать, около шестидесяти лет назад мимо этой системы пролетал один из наших автоматов-разведчиков. Он нашел эту планету и провел первоначальное исследование. Кислородная атмосфера, отсутствие техногенных шумов, которых тогда никто не заметил, небольшой удобно расположенный спутник, а самое главное, перенаселенность нашей Базы, заставили научное управление принять решение о колонизации. Что вполне объяснимо, так как пятьдесят миллионов – это очень много для замкнутого пространства. Ну да вы помните Базу... Так вот, почти сразу после того как автомат прислал вот эту вот картинку красивой кислородной планеты, появилась куча восторженных отзывов, а так как желающих отправить начальство на колонии и самим занять их кресла у нас всегда хватает, то сюда послали наскоро переделанную из транспортника станцию, для подготовки колонизации спутника и собственно изучения планеты. Вы ее все видели. Стандартную исследовательскую разведку решили не посылать, чтобы не упускать время, База тогда уже удалялась от этой звезды. Пока нашли свободный колонизатор, пока шел отбор людей, пока утрясались все оргвопросы, пока там кто-то рвался на планету, кто-то отказывался, короче прошло около восьми или десяти лет. Точно я не знаю, мы тогда выполняли полетное задание достаточно далеко. Станция как раз добралась до системы и начала присылать бравурные отчеты. Колонизатор вылетел, но сами знаете, эта бандура просто огромная, и летит медленно. Все-таки пара миллионов замороженных колонистов. Сюда он прилетит где-то года через два. Но это все лирика, так как прилетят они к обитаемой планете и вот тогда начнется веселье... Но мы отвлеклись. После отправки колонистов прошло пару лет, и со станции посыпалась какая-

то каша, которая быстро прекратилась. И больше связи не было. Стало понятно, что шикарный проект под угрозой срыва, да и к тому же транспорт просто не сможет вернуться и привезти миллионы людей обратно. Не знаю, кто что думал, но сели на горячее очень многие... И тут как на грех, подвернулся наш кораблик, который решили превратить в перевозчик огромной, грязной и неуклюжей посуды, которая даже не может сама перелететь от звезды к звезде, – Игорь сделал скорбное лицо и трагически замолчал.

Выдержав паузу, чтобы все поняли, какая драма бушует в его душе, и как нелегко ему было покидать родную Базу, и везти эту почти неуправляемую толпу в такую даль, как простой водитель маршрутки, Игорь продолжил, сменив тон на веселый и приветливый:

– И вот мы здесь, как и предполагалось, мы обогнали колонизатор, нашли станцию и кучу новых проблем, сели в почти свободном падении на эту несчастную планету и вряд ли сможем безболезненно с нее взлететь в ближайшем будущем. Ну если только вернуться на северный полюс и там попробовать... И нашли тут аборигенов, которые ведут радиопереговоры на вполне земных наречиях. Их даже можно понять. И это не персонал станции, некоторые обороты я слышал еще на Земле и уже тогда они считались сильно устаревшими... И озадачившись этим вопросом, я порылся в памяти... Нет. Не моей, а корабельной библиотеки. И пришел к мнению, что это один из одиночных кораблей, которые рассылались до того, как на Земле додумались до отправки исследовательских флотов...

– Корабль «звездной» серии? – спросил кто-то из слушателей.

– Вы тоже слышали о них? Да, я считаю, что это один из потерянных кораблей. Мы даже нашли два из них, почему бы тут не быть третьему? Он вполне мог промахнуться мимо своей звезды и через пару-тройку столетий добраться сюда, сесть, или упасть, выжившие расселились по планете, начали размножаться, восстанавливать технологии, это вполне вероятно. К тому же у нас нет другого объяснения. База летит примерно в том же направлении в котором уходила звездная серия, у нас более широкий сектор охвата, наши корабли стараются побывать на всех звездах в радиусе сорока-пятидесяти лет полета от Базы, а автоматы посылаются еще дальше. Так что все возможно. Осталось найти местных туарегов и тогда проблема прибывающих колонистов будет решена.

Собравшиеся зашумели, но Игорь призвал всех сохранять тишину.

– Это еще не все. Мы уже столкнулись с несколькими странностями, с которыми еще предстоит разобраться. Первое, конечно же – местная растительность. Те самые зеленые насаждения на берегах этой прекрасной неиссякающей реки, мимо которых мы сейчас и проплываем. Мы с Джо их изучили, насколько позволило оборудование. Вот эти зеленые квадратные листочки – это кремневые пластины с добавкой других доступных элементов. Эти так называемые растения вытягивают из почвы кварцевые вкрапления и воду и выделяют кислород, замещая его водородом. Внутри такого листочка находятся достаточно опасные силаны, соединения кремния с водородом, защищенные снаружи плотной непроницаемой оболочкой. Так что не советую в них стрелять или бить по ним молотком. Хотя гореть будет хорошо, со взрывом... И к тому же они ядовиты. Отличный источник чистого кремния для электроники, или для кремнийорганических полимеров. Но если кто притащил на корабль пару веток для красоты – выбросите. После того, как к ним перестает поступать солнечная энергия, ветки могут выделять ядовитый газ при окислении. Если среди саперов есть добровольцы, можете попробовать сделать из них мину или гранату, вдруг у вас получится. Что еще интересно – этих растений явно недостаточно, чтобы насытить атмосферу кислородом. И непонятно, как они вообще появились в кислородной атмосфере. Мы нашли один вид, ни травы, ни кустов, только эти зеленые палкодеревья. А сок этих деревьев похож на солярку, этакое биотопливо. И мы пока не видели ни одного живого существа, суслика там или змеи, ни одного паука или скорпиона. Конечно, мы можем быть слишком близко к полярной области и ледникам, но и каких-либо северных животных, навроде наших оленей тут нет, так как им нечего есть. И нет

тех, кто будет есть оленей. Мертвое пространство. А если верить картам, эта пустыня лежит почти на всем континенте до самого экватора... Найдёте хотя бы муху, даже дохлую – сразу тащите ее ко мне.

– Аборигенов тоже?

– Нет, с ними надо повежливей, если мы хотим наладить нормальный дружественный контакт. С ними тоже не все так легко и просто. Вспомните боевого робота, – Игорь сменил картинку на экране, показав вид восстановленного четырехногого ракетчика, – этот монстр обстрелял беспилотник, просто потому, что тот приблизился и попал в его зону ответственности. А уничтожили мы его достаточно легко, он запутался в выборе цели и дал залп уже после того, как его разорвало на куски. И что странно, ногоступы и шарниры вполне качественные и технологичны, а боевая часть – обычная обтянутая чуть ли не жестью коробка. Тем не менее оно стреляется... Все что удалось собрать показало, что электроника, точнее то, что от нее осталось, достаточно устаревшая, но вполне наша, земная. И кто-то написал роботу алгоритмы поведения, потому что он действовал в автоматическом режиме бог знает сколько лет. Наши связисты собирают обрывки радиопередач, не знаю, насколько в них все соответствует действительности, но если им верить, то на планете идет война, причем воюют все против всех. Несколько кланов постоянно на кого-то нападают, отбирают ресурсы, занимают лучшие территории. Все это очень странно, но пока цельной картины не видно. К счастью, пока ни разу не слышали о человеческих жертвах, хотя, может быть, о них просто не рассказывают в переговорах. Также весьма странно, что в эфир идут обычные развлекательные передачи, музыка, болтовня журналистов, при том, что военные действия, опять же, если верить перехватам, происходят по всей обитаемой области. Люди называют себя контрактниками или пилотами, над всем этим стоит какая-то корпорация, которую никто не видел. И эта корпорация проводит какую-то непонятную игру, может быть лотерею между наемниками. С местным населением предстоит много серьезной и вдумчивой работы, если мы не соберемся загонять их в резервации. Да вот сами послушайте, кусок перехвата...

В динамиках терминала раздался треск и шипение, сквозь которые прорвались фразы горячего спора, то и дело прерываемые помехами:

«...я с вас худею, дорогая редакция. Вместо того, чтобы защищаться, вы тут вой поднимаете... – ...Да как от вас защищаться, когда вы приползли с пятикратным перевесом в форсе?..»

Капитан прервал запись:

– А вот тут похоже в спор вступил кто-то из управляющей всем этим хозяйством...

«...А я не понимаю сути ваших претензий. Вы построили форты, заграждения? Вы попытались защититься, отбить атаки, повоевать? Это военная игра, будьте готовы, что вас могут атаковать, купите микрочипов, прокачайте защиту, а не стоните в эфире как любят это делать наши журналисты... – ...как можно защититься от мародеров? Их Радуга разбил у себя, так теперь эти монстры пришли беззащитные города грабить... – ...Мы будем вырезать вас до конца, твари...»

– Ситуация странная, сложная и пока непонятная, – подвел черту капитан, – будем разбираться. Поначалу мы решили, что здесь просто сильновоенизированное общество, живущее по законам периода Дикого Запада на Земле. Но в людях всегда должно оставаться что-то человеческое, а тут происходит нечто противоестественное. Шахтеры и строители, насколько стало понятно, занимаются терраформированием. А вооруженные банды на них охотятся, причем это одобряется правителями, или компаниями, которые здесь распоряжаются всем.

Собрание загудело, люди начали вполголоса обсуждать с соседями услышанное и делиться впечатлениями. Поиск персонала станции становился все более и более трудным делом.

– А курганы, мы же их уже несколько раскопали? – спросил солдат из первого ряда.

– Да, это пожалуй самое интересное, – капитан снова сменил иллюстрацию, – это разрез одного из найденных нами сооружений. У них у всех одна общая черта – они рассчитаны на проживание постояльцев. У всех сооружений есть четкая трехуровневая структура. Внизу что-то вроде технического этажа, механизмы, бункеры, прочее обеспечение. На одной из больших конструкций был установлен гусеничный привод и дизельные двигатели. Второй этаж или уровень – зона управления, комната отдыха с каким-то непонятным устройством, напоминающим кровать медотсека с комплектом оборудования для поддержания жизни. Хотя сказать точно, что это, сложно, все находится в крайне запущенном и полусгнившем состоянии. Электроника, та что уцелела, не просто старая, а очень старая, устаревшая морально еще триста лет назад, я бы оценил ее в модели двадцать первого – двадцать второго веков. Третий уровень полная загадка, фальшдвери, пустые каморки, похоже на начатый и недоделанный проект. Или неразвитый... Такое впечатление, что это небольшой дом для колониста, который зачем-то привезли и бросили в пустыне. Строения большие по размерам и отличаются разным количеством помещений и пристроек, как будто первоначальный домик перedelывали и расширяли. Может быть прилетевшие сюда начинали проект по колонизации и планировали расселиться по планете таким образом. Строили эти металлические конструкции и развозили их по всем пригодным местам, но потом что-то остановилось и эти дома так и остались незанятыми, и со временем пришли в полное запустение и негодность, а пустыня замела их песком и засыпала камнями. Я сначала предположил, что в результате длительного полета колония корабля из-за нехватки ресурсов начала деградировать, потеряла доступ к технологиям, одичала. Но они же сели на планету, даже вот строят что-то. Возможно, после высадки люди начали бесконтрольно расселяться и размножаться, что привело к утрате определенных общественных и моральных ценностей, особенно если кроме технарей не осталось никого. Но тут условий нет для колонизации, по крайней мере на этом континенте. Тут надо мелиорацию прокладывать, почву удобрять, высаживать растения, на это уйдут десятилетия. Но наша цель прежняя, найти потерянную наземную станцию, собрать людей со станции и обеспечить прибытие колонизатора. Все свободны, разойдись!

* * *

Утром на краю видимости радара прошел сильный сигнал и пропал за пределами дальности. Выпустили разведкатор. Экипаж обследовал кусок пустыни и не нашел никаких следов чьего-бы то ни было присутствия. Но на обратном пути катер уловил слабый прерывистый сигнал, похожий на маяк. На склоне одного из барханов, видимо появившегося из под песка под воздействием выветривания, пилоты обнаружили небольшой, с дорожную сумку, контейнер из темного металла. Без действующего маяка он бы пролежал в пустыне столетия, и пролетающие мимо считали бы его обычным камнем. Контейнер доставили капитану и тот распорядился службе техников заняться его изучением. Когда емкость вскрыли, внутри оказался совершенно непонятный прибор, перемигивающий разноцветными лампочками, с кучей разъемов, штекеров и выходов самой разнообразной формы. Понять назначение прибора было совершенно невозможно, хотя кто-то из техников предположил, что это управляющая часть какого-то более сложного механизма.

– Осталось найти недостающие и собрать, тогда поймем что это и для чего предназначено, – изложил капитану свои соображения командир техников. На том и порешили, убрав прибор с контейнером на склад до лучших времен, как пока неизученный артефакт.

А через несколько часов Игоря вызвал дежурный офицер.

– Капитан, сигнал на радаре! – передали он с мостика по интеркому.

– Очередной курган? – спросил Игорь.

– Нет, есть движение.

– Сейчас буду.

Игорь спустился на мостик, туда же подошли Джо и полковник.

– Сигнал переместился и встал возле одного из курганов, характер сигнала сильный, это активный объект, гораздо ярче, – доложил вахтерный.

Игорь посмотрел на экран радара, действительно рядом с желтой тусклой точкой стояла яркая крупная отметка.

– Сколько нам до них идти?

– Сорок минут, может меньше.

– Похоже нам пора встретится с аборигенами, – произнес Игорь, – полковник, убрать всех людей с верхней палубы, задраить все люки, быть готовыми к любым неожиданностям.

– Да, капитан, – отдал честь полковник.

Задраенный наглухо корабль вышел из очередного поворота и впереди стало видно большой, полураскопанный курган, из которого торчала просто огромная ржавая грязная конструкция, и стоявшее рядом с ним, небольшое, похожее на сплюснутое яйцо транспортное средство на гусеничном ходу. Причем небольшим оно было только по отношению к кургану, так как в действительности высотой оно было со стандартный трехэтажный дом.

Штурмовой корабль подошел почти вплотную к «яйцу» и остановился. По крыше транспорта метался какой-то человечек, потом он нашел люк и нырнул в глубину своей железяки.

– Он там что один? – заинтересовался полковник.

– Похоже на то, – отозвался Игорь, – так, ко мне доктора, механика и электронщика, с оборудованием, идем в гости к соседу, Джо, ты тоже со мной. Стандартная разведка, косим под дураков.

Группа из пяти человек неторопливо спустилась по трапу на берег и направилась к неизвестному транспорту. «Улыбаемся и машем...» – вспомнилось вдруг Игорю какая-то старая, неизвестно откуда всплывшая фраза. Уже привычный стандартный пандус был поднят, других входов в сооружение не было. Игорь постучал по горячему железу. Через пару минут в борту открылась небольшая решетка.

– Кто там? – раздался изнутри молодой, срывающийся от волнения голос.

– Гости! Откройте, пожалуйста, мы новички в вашем мире и нам нужна помощь... – крикнул Игорь.

– Ах, помощь, – облегченно вздохнула решетка, – конечно, чем смогу, хотя проще было бы прочитать на форуме...

Пандус заскрипел и опустился. В проеме стоял весьма молодой человек в слегка заношенном рабочем комбинезоне.

– О, вас так много? Это ваши ситтеры? – спросил он.

– Кто, простите, – не понял Игорь.

– Заместители, – уточнил пилот.

– А, да-да, заместители, – согласился Игорь, – у нас, знаете ли, небольшая дружная команда.

Один из техников хмыкнул, но промолчал.

– Можно нам войти? – спросил Игорь.

– Это как-то не принято, но... – молодой человек замялся, – да конечно, входите.

И сам направился вглубь транспорта. Все дружно пошли следом по гулкому металлическому пандусу. Игорь молча указал механику на двигатели в глубине ангара и тот, кивнув, отстал от группы и ушел изучать механизмы.

Пилот поднялся на один уровень выше и открыл помещение, в котором располагался центр управления, тут даже было где присесть, вдоль стен были прикреплены откидные кресла. Только сейчас молодой человек оглянулся, как бы убеждаясь, что за ним действительно кто-то идет.

- А мне показалось, что вас было пятеро? – вдруг спросил он.
Игорь невозмутимо покрутил головой по сторонам.
- Неужели? Наверное, показалось...
- Да, действительно, – как-то быстро согласился пилот, – отключился, наверное.
Доктор, убедившись, что абориген его не видит, выразительно покрутил пальцем у виска.
- Так чем могу помочь? – спросил молодой человек.
- Простите, а как вас зовут? – уточнил Игорь.
- Ярослав...
- Слава, значит, очень приятно, меня Игорь. Слава, не могли бы вы нам для начала вкратце рассказать, как тут все работает?
- Да я сам толком не особо разбираюсь, – признался пилот, – давайте я вам схему базы открою...
- А нельзя на месте посмотреть, пощупать, так сказать, руками?
- Отчего же, можно, – опять как-то слишком охотно согласился Ярослав, – вот здесь у меня центр управления, в этих стойках вычислительный комплекс...
- Как-то очень много пустых мест, – произнес техник-электронщик, разглядывая несколько небольших электронных блоков на огромном каркасе стойки.
- Ярослав вздрогнул, как будто не ожидал, что кто-то кроме Игоря будет говорить.
- Извините, здесь так мало людей, я не ожидал кого-то встретить... – пробубнил он скороговоркой, – да, мало конечно, вычислительный комплекс будет наращиваться...
- Микрочипами? – уточнил техник.
- Почему-то это слово успокоило и даже обрадовало пилота.
- Да, можно раскатать до огромных значений, – Ярослав оживился, – представляете, атаку поднять до ста, это ж круто, никто не устоит, да еще с артефактами...
- Атака управляется из вычислительного комплекса? – переспросил техник, и незаметно, как будто поправлял рукав, включил камеру на очках, где, невидимые снаружи, перед его глазами уже ползли данные о сканировании оборудования, – а можно мне все же схемку поглядеть, я буквально на несколько секунд. И схему базы заодно уж.
- Ярослав охотно развернул на экранах пульта нужные схемы. Техник, да и все остальные стали с интересом их разглядывать.
- Получается, что вычислитель во многом дублирует модули базы, – заметил техник.
- Да, но это только пока у вас одна база, – оживился пилот, – потом он действует уже на все, сколько не возьмешь. Только блок управления базами ограничен, его тоже надо модернизировать и усиливать.
- Интересное решение, надо будет попробовать, – техник многозначительно посмотрел на Игоря.
- А давайте прогуляемся по базе, посмотрим на разные отсеки в действии, – предложил Игорь.
- Конечно, – согласился Ярослав, – пойдете наверх для начала.
- Все направились к выходу, пилот опять пошел первым не оглядываясь, а Игорь махнул рукой электронщику, чтобы тот остался в центре управления. Группа начала подниматься на верхний уровень, а снизу за ней следом подошел механик, кивнув Игорю. Молодой человек довел гостей до главного коридора верхнего уровня и начал рассказывать, показывая на закрытые двери:
- Вот здесь биржевой компьютер, а здесь тактический. Тут строительный модуль, здесь лаборатория и археологический модуль. Тут будет энергетический щит, но он пока не работает, а вот тут генератор гиперпространства...
- Что вы говорите? – удивился Игорь, а остальные земляне застыли как вкопанные, – моментальная переброска в пространстве?

– Нет, пока гипертоннель прокладывается достаточно долго, – засмутился пилот, – да и не получится например атаковать быстрее, чем несколько минут на соседнюю клетку, и пере-сылка чем дальше, тем дольше.

– А... – задумчиво протянул Игорь, и подошел поближе к двери, – можно взглянуть?

– Да там заперто, я никогда и не заходил, – сообщил Ярослав, – пойдёмте дальше, внизу добывающие комплексы, склады, сборщик роботов.

– Роботы по готовому проекту собираются?

– Из готовых блоков, можно скомпоновать несколько разных типов. Блоки производятся на сборочной линии.

– А добывающие комплексы что добывают?

– Четыре основных ресурса...

– И каких же, – заинтересовался Игорь.

– Металл, нефть, кварц и уран, – ответил пилот.

Игорь достал из нагрудного кармана маленький зеленый квадратик.

– Вот это кварц?

– Да, кристаллические деревья, – подтвердил Ярослав.

Пилот спустился вниз, гости последовали за ним, по дороге к группе незаметно присо-единился электронщик. На палубе, которую пилот назвал добывающей, действительно что-то гудело, грохотало, перемалывалось и плавилось, а потом переливалось в закрытые бункеры.

– Какова емкость складов? – прокричал сквозь шум Игорь.

– Неограниченно, – крикнул в ответ пилот, – ресурсы хранятся в гиперпространстве.

– О-о-о, – Игорь понимающе покачал головой, – а где вы отдыхаете?

Ярослав недоуменно поглядел на Игоря, пока все дружно поднимались вверх в более тихое помещение.

– Так здесь и отдыхаю, правда, когда я сюда пришел, обещали пятнадцать минут в день, а получается, что кручусь как белка в колесе с утра до ночи. Но я же в любой момент могу выйти из игры. Ой, а вас снова пятеро...

– Да, ситтер подключился наверное, – подтвердил Игорь, – а как можно выйти?

– Да как обычно, выключился и все, пошел другими делами заниматься или форум читать, или вообще компьютер отключил и спать лег. Захочу, вообще игру брошу и в реал уйду, – пилот улыбнулся, – но пока мне здесь нравится.

– Слава, а вы можете сейчас на несколько минут выйти, перейти на форум и, например, спросить, могут ли пилоты баз ходить в игре друг к другу в гости? А то я смотрю, вас это немного удивило, – Игорь обезоруживающе улыбнулся и потрепал молодого человека по плечу.

– Да, конечно, – подтвердил Ярослав, – сейчас, это на втором уровне рядом с системой управления.

И пилот свернул в небольшой коридорчик.

– Стойте, – доктор задержал рукой Игоря и преградил дорогу всем остальным, – Слава вы идите, мы отсюда посмотрим.

– Капитан, там в потолке низкочастотный передатчик, – зашептал доктор, – признаться я сначала после всех этих сказок подумал, что он сейчас просто в воздухе растает, но все, кажется, немного сложнее. Не знаю, зачем тут глушилка, но нам по головам может ударить очень сильно.

Ярослав тем временем постоял перед дверью в конце коридора и, открыв ее, вошел внутрь небольшого помещения, где через проем была видна металлическая изогнутая кушетка. Было видно, как он лег и на его голову надвинулся шлем, а руку поднял механический манипулятор и что-то вколот в вену.

– Все, я все понял, – сказал вдруг доктор, – мы совершили большую ошибку. Мы же видели это оборудование в раскопанных машинах. Там в шлеме электроды. Как минимум

несколько должны идти к центрам удовольствия. Я думал, это сумасшедший, а на самом деле это машина виртуальной реальности. Он просто не понимает, какая реальность настоящая. И самое плохое, что может случиться, он сейчас пойдет на свой «форум» и спросит про нас. А в их игре такой опции скорее всего нет. Это будет катастрофа. Те, кто дергают за ниточки, могут решить, что мы для них опасны и послать на наши поиски целую армию.

– Доктор, может вы преувеличиваете? Возможно встреча с руководством поселенцев нам как раз поможет... Так, хорошо, надо отсюда выбираться, – решил Игорь, – жучки поставили везде, где могли?

Техники дружно кивнули. А пилот тем временем встал с кушетки и вышел обратно в коридор.

– Я по новостям пробежался, вы представляете, в Америке негра президентом выбрали. Все дружно покачали головами, пытаясь вспомнить, кто такая Америка.

– Слава, а если кто-то захочет бросить игру и уйти в реал, что происходит? – спросил доктор.

– Да ничего особенного, – молодой человек покрутил в воздухе рукой, как будто разгонял сигаретный дым, – база стоит заброшенная, а через пару месяцев удаляется.

– А много игроков в игре? – решил уточнить Игорь.

– Считалось, что на карте поместится десять тысяч, но пока нас гораздо меньше... – ответил пилот.

– О, кстати, совсем забыл, вы нас с картой не познакомите, а то мы пока как в пустыне бродим.

– Да, конечно, – согласился Ярослав, – тем более что после падения астероида многое поменялось. Пойдемте в центр управления.

– Давно астероид упал?

– Несколько недель назад, новые леса появились, горы поднялись, даже города увеличились...

Земляне недоуменно переглянулись.

– А старой карты у вас не сохранилось случайно?

– Нет, она же обновляется все время... Вот смотрите, – пилот включил экран и вызвал карту, – мы сейчас вот здесь на краю, в зоне для начинающих, вот река, вот моя база, вот ничейная база, вот ваша. Все на месте. Выше край карты, туда уже не пройти.

«Конечно. Там же горы под восемнадцать километров, – подумал Игорь, – а чем они ограничивают остальные границы?»

Перекачав себе «новую» карту, Игорь с товарищами попрощался с Ярославом и пожелал ему удачи, после чего они вернулись на свой корабль. Штурмовик дал ход и медленно пошел прочь по реке. Над раскопанным курганом вдруг раздался рев и поднялся столб дыма.

– Смотри-ка, ему удалось взять вторую базу, – заметил наблюдавший за этим с крыла мостика Джо, – надо и нам попробовать, многое станет проще и понятнее.

– И что все это значит? Мы попали в компьютерную игру? – спросил вышедший с мостика наружу Игорь, наводя бинокль на работающую конструкцию, выползающую из обрушившегося холма.

– Да, именно так.

– И теперь мы часть игрового процесса?

– Да, несомненно, – ответил Джо.

– И любой может на нас напасть просто так без всякого повода?

– Это обязательно случится рано или поздно. Если это игра, то обычная мораль тут не действует.

– Очаровательно! Пойду, порадуя полковника... – процедил сквозь зубы Игорь.

Глава 4. Близкие контакты второго рода

– О,кей, ребята! С вами ди-джей Маргадон и радио Апокалипсиса! Вы думаете, я здесь для того, чтобы рассказать, как будет стерт с лица планеты очередной город, еще даже не получивший названия, но тщательно распланированный и заботливо создаваемый одним начинающим альянсом? А нет! На самом-то деле это никому не интересно, да и уже не важно, скоро он тоже превратится в руины, в окрестностях уже бродят Серые Волки, а они никогда не отпускают свою добычу, пока не выпотрошат ее как следует. Мы прервемся на несколько минут, а вы пока послушайте музыку...

Маргадон, немолодой уже, высокий, слегка раздавшийся в талии, но с задорным блеском в глазах, с большими и сильными руками, и в обычных застиранных колониальных джинсах, легкой куртке и с кружкой кофе, зажатой в кулаке, откинулся на спинку кресла, запустив в эфир очередной трек.

– Штурман, плесни-ка мне горяченького, да и себе тоже, у нас три минуты до следующей реплики. Есть что интересное для новостей?

Из-за соседнего пульта поднялась стройная, тонкая как ветвь ивы, девушка с длинными черными волосами и огромными, как казалось Маргадону, серыми глазами. Впрочем, он давно уже не видел других девушек, и сравнивать с воспоминаниями полузабытых лиц в глубинах памяти было бы некорректно. Девушка подлила из кофейника исходящий паром напиток, свою кружку поставила рядом, и начала перебирать карточки с записанными на них текстами.

– Новое нападение на болотах. Нет? Новости от Корпорации об изменениях в правилах? Тоже нет? На западе нубы-мародеры напали на топовый альянс и увели несколько баз, сейчас их преследует охрана. Хм... – штурман покачала головой, – А, вот! Редакция газеты передала!..

– Они еще живы? – перебил ее ди-джей.

– Да, сообщили, что ползут на одной базе куда-то в центр, но новость не об этом. С севера сообщили о появлении нового типа базы, которая не определяется разведкой, более того, хозяин базы покинул ее и навестил соседа лично, что у нас случается крайне редко, как понимаешь. Этот новичок так перепугался, что сообщил в газету. А они нам... Координаты есть, хочешь проверить на карте?

– Давай, только второй трек запущу, нон-стоп... Где там карта?

Развернув на мониторе пульта управления карту местности, они переключились на ее северную границу и быстро нашли нужный район.

– Похоже они идут на юг, действительно, разведка ничего не показывает, – убедился Маргадон, – ты понимаешь, что это может значить?

Штурман отрицательно покачала головой.

– Или это новая идея Корпорации, или... – ди-джей приостановился, как будто его вдруг посетила необычная и невозможная догадка, – или эта база вне системы. Ты понимаешь, что это?

– Наши догадки подтверждаются? – спросила штурман.

– Очень может быть, но все это мне, ой, как не нравится... Подготовь-ка маяк с частотой для связи, помнишь, как мы делали для того, чтобы связаться с редакцией? А я сейчас попробую их привлечь... – Маргадон свел громкость трека на минимум и включил эфир, – И снова с вами радио Апокалипсис и его бессменный ди-джей, несравненный я, известный вам как Маргадон. Все у нас идет как обычно, одни базы атакуют другие, кто-то побеждает, кто-то проигрывает, но вот какая новость прилетела к нам буквально на днях, есть на просторах карты одна необычная база, хозяин которой любит ходить в гости к соседям. Не своей армией, как бы вы подумали на первый взгляд, а сам, лично. Слышишь, незнакомец, я бы тоже не

отказался поболтать с тобой за бутылочкой крепкого напитка. Заходи на огонек, а в качестве фонарика я тебе маячок повесил, с позывными радиостанции, послушай его внимательно. А для остальных радиослушателей убойный трек Фреда Меркура «Вивилрок и Ю», внимайте и стучите ногами об пол!..

Ди-джей отключил микрофон.

– Как думаешь, клюнет? – спросил он штурмана.

– Подождем, – ответила девушка, – в вечернем повторе дадим еще раз, если слушает и сочтет нужным связаться, то мы его услышим. Я пока проложу курс на север?

Маргадон утвердительно кивнул.

– Нам все равно куда идти, почему бы и не туда...

Но долго ждать не пришлось. Или радиостанцию действительно слушали, или у владельца необычной базы появился какой-то интерес, но уже через час на пульте горел сигнал вызова. Ди-джей включил частоту, которая была зашифрована в позывных.

– Вызываю радио Апокалипсис. Ответьте на вызов! – сигнал был четкий и на удивление мощный.

– Здесь ди-джей Маргадон, с кем имею честь?

– Капитан Красавчик Игорь, штурмовой батальон исследовательского флота Земли. Мы решили, что вы можете быть нам полезны, как источник информации, где вы предлагаете встретиться?

– Идите на юг по реке, после того, как пройдете лес и горную гряду, ниже по реке на правом берегу будет плавучая гостиница. Сможете дойти туда за четыре дня? – Маргадон сверился с картой, развернутой на экране.

– Не вопрос. Если что-то изменится, связь на этой же частоте ровно через четверо суток. Согласны?

– Конечно! Мы летим к вам навстречу на всех парах. Конец связи.

Штурман отключила канал и маяк.

– Маршрут проложен, идем в указанную точку, – сообщила она, – как раз за четыре дня и дойдем.

– Вот и замечательно, – Маргадон потянулся и разлил по кружкам горячий кофе, – А теперь можно и... Что это?

Штурман быстро проверила пульт и заметно побледнела.

– Нас атакуют!

– У нас же одна база, можно не волноваться...

– Ты не понял, нас берут на бордаж!

Маргадон подкатился к пульту вместе с креслом и оценил ситуацию.

– Твою же мать... Это уж совсем ни в какие ворота не лезет. Вот что, быстроногая моя, сейчас летишь вверх и запираешься в энергощитовой, там на стене шкаф висит, в нем комбинезон, оружие и респиратор. Одеваешь все на себя и лезешь в вентиляционную шахту. И сидишь там тихая как мышка, пока все не уляжется! Бегом, бегом, бегом!..

Девушка убежала, а снизу уже бухали по железным палубам тяжелые сапоги атакующих. Маргадон слил кофе в одну кружку, пустую тару бросил под стол в корзину для мусора и закидал сверху комками бумаг, которые сгреб со стола. Потом взял свой кофе в руку и повернулся к двери. В проем уже вламывались вооруженные люди, разбегающиеся по сторонам вдоль стен и наводящие на ди-джея стволы автоматов.

– Кофе не желаете, – поинтересовался Маргадон, демонстрируя кружку.

– Не пью жженный ячмень, – ответил за всех невысокий, даже кругловатый человечек, входя в центр управления и оглядывая помещение, – неплохо у вас тут.

– Вы нарушаете правила Корпорации о ведении военных действий, ваше вторжение весьма экстравагантно, – сообщил незнакомцу Маргадон, – позвольте угадаю, лидер Серых Волков?

– Ты удивительно проницателен, говорун, – ухмыльнулся колобкоподобный, – но ты нам сам по себе неинтересен. Нам нужна новая база и сейчас ты нам расскажешь, где ее найти.

– Не понимаю, о чем вы... – начал было ди-джей, но его прервали.

– Босс, курс проложен, можем идти в тот район, – сообщил боец, осматривавший пульт, – и на переговорном устройстве стоит частота, отличающаяся от передач радиостанции.

– Когда у вас связь? – лидер Волков вытащил необъятных размеров пистолет и приставил его к голове Маргадона, – говори, или я навеки отправлю тебя в реал.

Ди-джей сделал большой глоток и аккуратно поставил кружку на стол.

– Убив меня, вы лишитесь возможности связаться с хозяином той базы. Вы это осознаете?

– Он прав, босс, – поддержал вдруг ди-джея боевик, осматривавший пульт, – если они говорили, то его голос уже знаком той стороне. Мы можем это использовать.

Лидер банды убрал пистолет.

– Пожалуй, в этом что-то есть. Так, говоруна отключите, засуньте его в какую-нибудь пустую клетку и следите, чтоб не вылез оттуда...

В это время боец за пультом случайно толкнул ногой и опрокинул мусорную корзину, оттуда выкатилась пустая кружка.

– А ты, как я погляжу, любишь гостей принимать, – ухмыльнулся главарь Волков, – этого убрать, обыскать базу сверху донизу всю. Частоту слушать круглосуточно. Передать всем базам – идем следом за радиостанцией, рассыпаться вокруг и следить за радарам.

* * *

После сеанса связи с радиостанцией Игорь созвал совещание офицеров.

– Мы идем на юг, по прежнему маршруту, и похоже у нас появился союзник, который будет ждать нас в четырех днях пути отсюда. Мы получили сообщение от радиостанции «АпокалипсисФМ» и ответили на послание.

– Вы уверены, что он благонадежен? – спросил полковник.

– Нет, – ответил капитан, – но мы слушаем переговоры и из них понятно, что радиостанция пользуется популярностью, у нее есть четко обозначенные друзья и есть враги, причем то, что творят враги ди-джея, делает нас его другом, по крайней мере, временно. Хотя надо делать скидку на перевернутое мировосприятие колонистов, чья мораль далека от гуманизма. На самом деле они, наверное, считают себя добрыми и веселыми, компанейскими людьми, чья жизнь никак не связана с тем, что они творят в месте, которое считают Игрой...

– Нашим техникам удалось подключиться к виртуальной машине?

– Пока нет. Похоже, для этого надо захватить пустую базу и включиться в нее полноценным пилотом. Как это сделать, мы пока не знаем. Нам идет информация с борта базы Ярослава, но для понимания всех процессов этого явно недостаточно. Так что, идем дальше и держим ушки на макушке. Есть вопросы? Нет... Текущие проблемы?

Со своего места поднялся медик.

– На прошлой стоянке двое рядовых искупались в реке и к ним присосались какие-то пиявки. Обоих лихорадит, я поместил их в карантин.

– Это может быть опасно? – уточнил Игорь.

– Думаю нет, наши медикаменты справятся. Похоже в кровь попали чужеродные бактерии. Мы знаем, как с этим бороться. А заодно изучим местную живность. Хотя пиявки переродили почти сразу после отделения от тел...

– Хорошо, работайте, – Игорь собрал разложенные на столе записи, – продолжаем поход в обычном режиме...

К концу следующего дня разведкатель, совершая обычный облет, обнаружил на берегу реки грузовой контейнер. Корабль встал и к контейнеру отправился большой отряд.

– Это капсула со станции, упала с большой высоты, но выдержала. Лежит тут несколько лет, ее уже задувает песком, – доложил один из техников.

– Откапываем и пусть катер оттащит ее в ангар, – решил капитан, когда ему доложили о найденном грузе, что бы там ни было, оно может позже пригодится.

На горизонте поднималось облако пыли. Через несколько часов к месту стоянки подползла обшарпанная, вся в заплатках и пропалинах от залповых ожогов, база. Наверху открылся люк и оттуда вылез такой же замызганный пилот.

– Эй, нубы, а ну отвалите от капсулы! Это наша гуманитарка! – закричал он, а из открывшейся базы полезли боевые роботы.

Техники и штурмовая группа оцепления быстро залегли, приготовившись к бою.

– Слышь, малохольный, свяжись с нашим капитаном! – крикнул пилоту сержант штурмовиков.

Но Игорь и несколько офицеров уже шли к контейнеру под прикрытием вооруженных солдат.

– В чем дело? Спускайтесь вниз, обсудим ваши проблемы! – прокричал Игорь пилоту.

Роботы уползли обратно в базу, и оттуда вышел колонист.

– Это наша капсула, мы ее первые заметили.

– Это не капсула, это наш грузовой контейнер, – заметил Игорь, – его содержимое вам совершенно не пригодится.

– Откуда вы знаете, никогда не угадаешь, что внутри, – возразил пилот.

– У меня есть полная спецификация, я могу точно сказать, что там, – сообщил ему Игорь, – сержант, номер контейнера?

– Сорок восьмой!

Капитан сверился с перечнем в своем коммуникаторе.

– Здесь лежат элементы жилых куполов для постройки колониального поселка в условиях химически неактивной атмосферы и низкого давления. Надувные резинометаллические двуслойные конструкции, их полости потом заполняются пенобетоном. Резина содержит жидкий слой, затягивающий пробоины от мелких метеоритов...

– Я вам не верю! – возмутился пилот.

– Вскройте контейнер, – распорядился Игорь, – давайте подойдем поближе, читать умеете? Вот, первый же модуль, читайте!

– «Жилой купол на четырех человек. Инструкция по установке...» – прочел пилот на крышке большого ящика, и заметно огорчился, – да, бесполезный хлам... Может его можно переработать или продать?

– Давайте пойдем на компромисс, – предложил капитан, – нам нужен груз, но не нужна сама капсула. Мы разгружаем ее и отдаем вам, дальше вы можете набить ее чем угодно, хоть песком из пустыни и продавать кому хотите? Такой вариант вас устроит?

– О, да, конечно, – обрадовался колонист, – продам втемную, наварюсь на старом металломе.

– Начинайте разгрузку, – распорядился Игорь, – А что, вам часто попадаются гуманитарные грузы?

– Сейчас очень редко, – сокрушенно произнес колонист, – вот раньше их часто Корпорация с орбиты сбрасывала, сообщали, что транспорты прибывают и подвозят припасы. А сейчас, если только случайно неподобранная осталась где, как вот эта...

Игорь сделал себе пометку в коммуникаторе, запросить у Мери проверку околопланетного пространства на предмет чужих кораблей, станций или спутников.

– А я о вас слышал, – сообщил ему пилот, – про вас Маргадон говорил по радио, вы та непонятная база, я прав.

– Прав, – согласился Игорь, – это что-то меняет в нашей договоренности?

– Нет, нет, – поспешил ответить колонист, – меня все устраивает, воевать не надо, все решили полюбовно, тем более что там действительно ненужный мусор. А вы заметили, что радиостанция сегодня передает старые программы? Новости двухнедельной давности, интервью дали с игроком, который уже месяца три как пропал...

– Не заметил, – сказал Игорь, – а что, такое часто бывает?

– Да раньше и я такого не замечал. Хотя может ему надоело, и он в реал ушел, отдохнуть, потом вернется через пару дней. А вы на юг идете?

– Да, по реке...

– Там в лесах ниже сидит Партизанское Движение, вы поосторожнее.

– Они опасны? – спросил капитан.

– Не особо, обычные мародеры. Просто могут напасть, увидев на реке одинокую базу, – сообщил пилот, наблюдая, как из контейнера вывозят последние упаковки, – все, я капсулу забираю! Лес пройдете, там две реки сливаются, дальше будет уже оживленное движение...

– Закрывайте и уходим, – скомандовал Игорь.

Из чужой базы вышли несколько роботов, подхватили пустой контейнер и уволокли внутрь.

* * *

Уже темнело, хотя снег на вершинах далеких гор все еще сиял в лучах заходящего солнца, когда Игорь составлял запрос для очередного сеанса связи с «Мери». Дежурный пилот обратился к капитану.

– Нам нужны карты региона по дальнейшему маршруту. В прошлый раз эта часть реки была закрыта плотной облачностью.

– У нас совсем нет карт? – спросил Игорь.

– Есть данные с радара и карта, которую нам передал Ярослав, картография с нашей станции, но...

– Это на которую упал астероид и поднялись новые леса и горы?

– Она самая, карта это мягко сказано, она примерно совпадает с местностью, но радар показывает гораздо больше подробностей, – отметил пилот, – и много нестыковок со спутниковыми картографами.

– Но пока можем идти дальше? Мери ответит только следующей ночью.

– Конечно, мы за ночь почти весь лес пройдем, – заверил солдат, – днем уже горы, а потом все равно надо будет останавливаться.

– Передайте по вахте, чтобы ночью были внимательнее, возможно нападение местных партизан...

Уже за полночь в небольшой офицерской кают-компании сидели Игорь, Джо и полковник. Беседа давно из официальной превратилась просто в ночные посиделки, с горячим кофеиником и бутылкой легкого вина, с расстегнутыми не по уставу воротничками, с отключенными коммуникаторами, снятым и засунутыми в карманы оправами виртуального управления и строгим приказом вахте без нужды не беспокоить. Но разговор шел не за жизнь, а касался последних событий на корабле и на планете.

– ...Анджей, как экипаж? – поинтересовался Игорь.

– Пока терпимо, – ответил полковник, – все понимают, что легкой жизни не будет, что поход долгий и, скорее всего, придется драться. Но ребята молодые, и девчата тоже, для них будущая опасность маловероятна, пока она не наступила. Медик же докладывал – решили искупаться и полезли в воду голышем, двое рядовых – это парень и девушка, каждому по двадцать пять лет, первое серьезное задание. Встретились, понравились друг другу, может даже полюбили...

– Вы насчет «полюбили» побеседуйте с личным составом, – заметил Джо, – здесь не космос, тут физиология свое быстро возьмет, нам только детских яслей на борту и не хватает.

– Учтем, конечно, – согласился полковник, разливая вино, – будем приглядывать за этим, только не все видно, что у кого в головах. Два дня назад вторая группа пошла в лес стрельбы устраивать и заодно проверить, взрываются ли эти квадратные листочки.

– Ну и как проверка? – спросил Игорь.

– Бабахнуло хорошо, но все остались живы, ни одной царапины. Хотя пришлось наряд вне очереди вкатить всем. Теперь стрельбы только по согласованию...

– Отмени, – посоветовал Игорь, – отмени любые стрельбы, скоро, может, воевать начнем. Только патруль и облеты территории...

– Игорь, а ты сегодня удачно провернул с контейнером, – начал Джо, – там же кроме куполов еще ручное строительное оборудование, резак, буры, и тяжелое пехотное вооружение оказалось. Если бы этот колонист прорезал, точно начал бы стрелять.

– Ну не начал же... – Игорь потянулся за коммуникатором, но вспомнил, что тот отключен, – купола первыми по списку стояли, я решил, что их загрузили по традиции самыми последними. Да и зачем ему лазерные резак или безоткатные орудия?

– На роботов бы своих поставил.

– Местные разве используют артиллерию?

– Нет, – ответил Джо, – только ракеты, лазеры и плазму. Мы проверяем всю информацию, которая идет с базы Ярослава. Целый взвод сидит, собирает, анализирует, сверяет с ранее полученной... Уже вроде все знаем, как база устроена, как вычислительный комплекс работает, как связь организована, как какой механизм свои шестеренки крутит... Роботов можем собирать из запчастей пачками... Он похоже сам не догадывается, что перерабатывает эти кристаллические деревья в топливо и полупроводниковое сырье. Топливо сам использует, сырье куда-то девадет. Металл из поверхностного слоя добывает, немного, но на расширение базы хватает, особенно если его добывалки находят брошенную металлическую капсулу, а их тут хватает. А все эти «нефть, уран...» для запудривания мозгов. База работает по своей программе, он только ездит туда-сюда не ней и ему кажется, что он управляет. Одного понять не можем, как влезть в виртуальную машину. Она привязана персонально к владельцу базы. А захватить базу можно только уже имея привязку к виртуалке. Есть какая-то система, «игрок» первоначально владеет базой. Но как он туда попадает, откуда, ничего не ясно.

– То есть мы как бы вне игры? – спросил полковник.

– Точно, – уцепился за эту мысль Джо, – мы не существуем для них, мы никто, мы не в сети. Поэтому мы не сможем захватить пустую базу и разобраться во всем до конца. Мы сейчас видим реальный мир, с больными на голову колонистами, которые считают, что они здесь не живут, а играют. Над всем этим стоит кто-то или что-то. Из переговоров ясно, что большинство считает «это» Корпорацией. Но видимых следов прямого или косвенного управления нет ни одного, все творят что захотят... И эта корпорация, судя по тому, что о ней говорят, ни от кого не зависит.

– Если мы не можем что-то сделать сами, надо найти того, кто нам поможет, – предложил Игорь, делая очередной глоток, – встретимся с ди-джеем для начала. У нас цели пока не поменялись – надо найти наших людей. Если попутно разыщем эту корпорацию, можем и у них поспрашивать, что здесь творится. Но я наводил справки, не было на Земле таких, которые бы

колонизировали планеты самостоятельно. Да и зачем лететь сюда с Земли добывать ресурсы? Тут надо строить и терраформингом заниматься. Что-то тут нечисто. Да, я нашел, когда негра выбрали президентом на Земле. Это было в начале двадцать первого века, в какой-то ее части, которая называлась Америка. Было большим событием в те времена. Только почему же так далеко от настоящего, тогда и в космос то вроде не летали...

– А вы не думали, кроме внедрения жучков в чужие базы, попробовать украсть уже захваченную, – предложил полковник, – сломать защиту, переписать владельца на себя и влезть в эту виртуальную машину. Похоже, что там очень много ответов на все наши вопросы.

– Переписать не получится, – отмёл предложение Джо, – надо быть внутри, скорее всего в базе данных этой корпорации. Надо ее искать. Хотя что-то в этом есть. Попробовать прописать вместо себя местного аборигена. Помните, сегодня разговор был, что кто-то давно не появлялся. Значит, они могут приходить и уходить.

– А если он просто погиб? – спросил Игорь, – случайно подстрелили, а все решили, что он в реал ушел.

– Если погиб, это еще и лучше! – решительно ответил Джо, – Наверняка остались принадлежащие покойнику базы, которыми кроме него никто управлять не может. И можно выдать себя за их владельца! Это хорошая идея, я ее обмозгую с нашими умниками... Все, мне через десять минут на вахту.

Джо подошел к интеркому.

– Мостик, как обстановка?

– Идем по графику, на реке чисто, на радаре есть движение, но сигналы далеко, идут параллельным курсом, к нам не приближаются.

– Понял, сейчас поднимусь к вам. Все я пошел, всем пока, – попрощался Джо с полковником и капитаном и вышел из кают-компания.

– «Зеленый договор» – процедил Игорь, – Ковальски, мы можем собрать ударный ракетный беспилотник, а лучше два?

– В ангаре тесновато будет, но попробовать можно, хотите сверху бомбить супостатов?

– Возможно придется, – Игорь припомнил полученные данные с встреченной им базы, – они как ни странно, не воюют в воздухе. ПВО в зачаточном состоянии.

– Да, вы правы, авиаподдержка нам пригодится.

– Что ж, пора и нам, Анджей, утром пойдем через горы, а на реке станет гораздо многолюднее...

– Тогда по последней...

* * *

Утро началось как всегда неожиданно, с выключением терминала прозвучал сигнал «подъем». Капитан допил холодный кофе и отправился на мостик. Корабль медленно оживал, команда расходилась из кубриков по своим местам, дневальные наводили порядок, ночная вахта готовилась к отдыху. В небольшом тренажерном зале несколько штурмовиков тягали штанги и лупили боксерские груши. Пара техников тянула по коридору какой-то кабель, укрепляя его в зажимах бокового канала. На мостике было спокойно, вахта уже сменилась и от ночной смены остался только чиф. Джо сидел на месте связиста и слушал болтовню колонистов.

– Есть что интересное? – любопытствовал Игорь.

– Не, обычный треп, кто что купил, кто продает, где появились мародеры, где можно ограбить новичков, все как обычно, – Джо посмотрел на входной люк, – а где полковник? Его вахта.

– Я за него, полковник вряд ли сможет выйти из каюты раньше полудня, – засмеялся Игорь.

– Тогда я пошел, пост сдал, – Джо махнул рукой, отдавая честь.

– Иди, свободен, пост принял.

Капитан обошел мостик, осмотрел местность за бортом, подошел к рулевому пилоту, потом к радару. Локаторщик обернулся к капитану.

– Впереди по реке за поворотом стоят две базы по разные стороны на берегах. Мы идем прямо на них. Берега пологие, но в повороте мы скорее всего сбавим скорость.

– А чьи базы? – уточнил Игорь.

– Разведка по системе колонистов показала, что это Партизанское Движение, их базы всю ночь нас преследовали по берегам, но не приближались близко.

– Сколько до поворота?

– Четверть часа.

– Я бы на месте партизан, устроил нам засаду и атаковал рано утром после ночной погони. Что мы сейчас и наблюдаем собственно... – капитан задумчиво уставился вдаль, заторможено оглядывая уходящую в холмы реку, потом встряхнулся, – Включить ревун! Боевая тревога! Громкую связь по кораблю! Всем занять боевые посты!

По кораблю разнеслись прерывистые звонки сигналов тревоги и сирена. Из коридоров послышался топот разбежавшихся по местам людей.

– Внимание экипаж! – объявил Игорь по громкой связи, под рев сигнала, – Это не учения, ожидается нападение колонистов. Всем приготовиться к бою! Артиллеристам быть готовыми поднять башни. Саперные команды – зарядить постановщики мин, ждать команды. Разведкатель приготовить к вылету.

– Рулевой – полный вперед, самый полный вперед! Подводные крылья выпустить!

Корабль задрожал и начал набирать скорость, медленно поднимаясь из воды. Волны от него расходились в стороны и выплескивались на берега. Над рекой поднялся все усиливающийся рев двигателей.

– Базы выпускают роботов! – доложил локаторщик.

– Входим в поворот! – отрапортовал рулевой.

– К повороту приготовиться, держитесь все! Лево руля! – скомандовал капитан.

Корабль накренился и не снижая скорости заложил широкую дугу. От баз на берегу ползли к воде разнообразные боевые роботы.

– Саперам – обстрелять берега, поставить минные поля!

Постановщики мин начали обстрел берегов, раскидывая по прибрежным пескам большие противотанковые самозакапывающиеся активные мины. Роботы, выходящие на берег нарывались на атакующие их подрывные устройства. Склоны покрылись частыми разрывами, берега затянуло дымом и взлетающим в небо песком. Осколки забарабанили по верхней палубе, речная вода покрылась мелкими фонтанчиками от падающих в нее камней, песка и частей разорванных роботов. Корабль проскочил опасную зону всего за пару минут, ни один из нападавших роботов так и не успел сделать ни одного выстрела. Поле сражения осталось позади, где уже оседало большое облако гари и дыма, из которого то и дело вырывался вверх столб огня и песка от нового разрыва, когда случайный робот наткнулся на одну из оставшихся на берегу мин.

На мостик ворвался полковник.

– Что происходит, с кем бой?

– Отбой боевой тревоги! Подводные крылья убрать! Рулевой – средний ход, перейти на экономичный режим, – отдал последние приказания капитан, – разведчик на взлет, осмотреть место боя!

Корабль сбавил скорость и осел в воду, рев за бортом стих. Игорь обернулся к полковнику.

– Все, уже никто ни с кем не воюет. Похоже, мы сильно удивили Партизанское Движение...

Полковник и капитан вышли на правое крыло мостика. Уже далеко позади что-то продолжало взрываться на берегах. Но чужие базы продолжали стоять, не решаясь преследовать непонятный и оказавшийся таким агрессивным корабль. Вдоль реки тянулись длинные пологие холмы, обрывающиеся с южной стороны резкими обрывами. Зеленые деревья росли маленькими рощицами в ложбинах и долинах между холмами. Небо наливалось зеленью, теряя утреннюю синеву, а поднимавшееся солнце становилось все ярче, пробивая легкую высотную облачность.

– Еще один жаркий день впереди, – заметил полковник.

– Да, хотя пустыня, кажется, отступает, – подтвердил Игорь, – вы все-таки вышли на вахту?

– С такой побудкой из могилы вытащат, – засмеялся полковник, – сейчас проветрюсь, потом на мостик и закажу полный кофейник с камбуза.

Разведкатель вылетел из ангара сделал низкий круг над кораблем и ушел назад по реке.

– Какие странные холмы, как волны, – поглядел на берег полковник.

– Куэста...

– Что? – не понял полковник.

– Куэста. Гряда ассиметричных холмов, с одной стороны длинные и пологие, с другой резко обрывающиеся, – уточнил капитан, – Хотя странно, по карте здесь горы... А вон дальше, видите, террасовый сброс...

Игорь показал рукой вперед, в то место где река делала изгиб, пересекая разлом в террасе. Дальше к горизонту было уже видно ее слияние с двумя реками, подходившими с востока и запада. А еще дальше, совсем на краю земли поднимались невысокие горные вершины.

– Вы на проходе сбавьте ход, там могут быть пороги, – посоветовал капитан полковнику, – пойду я, проверю связь с Мери. И вот еще что, озадачьте мастерские, возможно, нам придется осваивать производство боеприпасов.

После слияния трех рек на воде стало гораздо более многолюдно. В обе стороны по реке бежали большие и маленькие базы-транспорты самых разнообразных форм. Никто ни на кого не нападал, не мешал движению. Как выяснилось из переговоров, эта территория считалась всеми нейтральной зоной. Берега становились все более крутыми и скалистыми, хотя река по-прежнему была широка и глубоководна. Зелень и песок пропали, по сторонам громоздились отвалы валунов и огромные скалистые холмы, угрожающе возвышавшиеся над равниной острыми каменными углами. Постепенно все транспортные средства на реке начали смещаться к правому берегу.

– Полковник, все базы уходят в канал, отгороженный у правого берега дамбой, – доложил вахтерный пилот.

– Идем дальше по фарватеру, – скомандовал полковник, – пока нет причин действовать как все...

– Нас вызывают, – доложил связист, – требуют, чтобы мы вернулись и ушли за дамбу.

– Глубина падает, возможно впереди пороги, – сообщил пилот, – а река стала шире...

– Капитана на мостик, – передал полковник по громкой связи, и добавил, – сейчас разберемся, что происходит.

Река растекалась все шире, а впереди поднималось огромное облако, похожее на туман. Камни по сторонам блестели от покрывавших их капель воды, переливаясь в солнечных лучах яркими бликами. В помещение ворвались Игорь и Джо.

– Чиф, займи место второго пилота! Полковник, выйдем на крыло! – почти прокричал капитан.

На крыле мостика тоже было сыро, палубу покрывала мелкая морось. Издалека доносился приглушенный гул.

– Вы слышите это? – спросил Игорь, – Мне удалось связаться с Мери, это действительно горы. Впереди гигантский тектонический разлом, огромный уступ длиной в несколько сотен километров, а мы в самом его центре.

– А как же река? – спросил полковник.

– Нас несет на водопад! Возвращаемся на мостик.

На мостике царило деловое оживление, на общем экране развернули карту местности, полученную с орбиты и совместили ее с показаниями радара. Базы колонистов все прижались к правому берегу и ползли по узкому огороженному каналу. Связист включил эфир и рубку заполнили тревожные переговоры колонистов. Все следили за тем, как неизвестная база все стремительнее несется к гибели.

– Это что? Скорость течения? – спросил Игорь, – сможем развернуться?

– Сможем, – подумав, решил Джо, – только нас выбросит на камни, или перевернет, как только боком встанем. И чем дальше, тем скорость больше.

– Хорошо, сколько у нас до водопада?

– Километра три... Но дальше глубина все меньше.

Игорь занял свое капитанское место.

– Будем взлетать!..

Глава 5. Водопад

Рокот водопада уже был слышен даже внутри бронированной коробки мостика. Вахта молча и сосредоточенно работала, выполняя приказы капитана.

– Водомеры переключить на сброс воды из балластных цистерн! Поднять и запустить реактивные двигатели! Управление реактивной тягой перевести на меня! – командовал Игорь, – Пилотам держать курс! Экипажу приготовиться к взлету! Скорость?

– Сто восемьдесят!

– Подводные крылья? – предложил Джо.

– Отставить, если одной лыжей зацепимся или сломаем, будем кувыркаться до самого водопада и дальше до самого дна самого глубокого ущелья... Скорость?

– Двести!

На корме корабля открылись створки и оттуда выдвинулись огромные атмосферные прямоточные воздушно-реактивные двигатели. Они запустились с громкими хлопками и от берега до берега заполнили реку своим бешеным ревом. Стометровый штурмовик стремительно несся по реке со скоростью легкого торпедного катера, все больше и больше ускоряясь. Экипаж замер в ожидании. Закончится глубина и корабль врежется в каменное дно, не хватит скорости для взлета и штурмовик рухнет со среза в пропасть, или все же чудо случится и гигантский, как нефтетанкер, корабль все же сможет оторваться от поверхности и подняться в воздух? А с берега из-за дамбы за бегом по воде со страхом и изумлением наблюдали местные пилоты. Волна, поднятая проносящимся мимо кораблем, перехлестывала через низкий мол и раскачивала стоявшие в канале базы. Все вокруг окутывала мелкая водяная взвесь, поднятая выхлопом двигателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.